Андриевский
Русские
конфиденты
в Турции и
Крыму
1765-68

W I 111/71

19133 № 174

А. Андріевскій.

РУССКІЕ КОНФИДЕНТЫ

ВЪ

ТУРЦІИ и КРЫМУ

ВЪ 1765—1768 г.

КІЕВЪ.
Типогр. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., д. № 4.
1894.

W III/71

А. Андріевскій.

РУССКІЕ КОНФИДЕНТЫ

ВЪ

ТУРЦІИ и КРЫМУ

ВЪ 1765—1768 ГГ.

XXI-8566
ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4
1894.

2007110146

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора Лѣтописца.
(Оттискъ изъ VIII-й книги „Чтенія въ Историч. Общ. Нест. Лѣт.“).

Антикварная
Книжная торговля
В. Клочкова
Сав.-Литейный, 55

Оглавленіе.

стран.

1. Предисловіе. 3
2. Реляція кіевскаго генералъ-губернатора о необходимости имѣть въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Яссахъ особыхъ конфидентовъ (секретныхъ корреспондентовъ),—отъ 24 сентября 1765 г. 18
3. Рескриптъ на имя ген.-губ. Глѣбова о бытіи надв. сов. Никифорову въ Кіевѣ для переписки съ пріятелемъ Якубомъ и для другихъ заграничныхъ дѣлъ,—отъ 10 ноября 1765 г. 20
4. Копія письма къ сов. Веселицкому изъ Очакова отъ конфидента Григорова—отъ 2 декабря 1765 г. 21
5. Указъ Кол. Ин. Д. надв. сов. Никифорову, относительно переписки съ Якубомъ,—отъ 28 февраля 1766 г. 23
6. Журналъ отправленнаго чрезъ Очаковъ въ Бендеры нѣжинскаго жителя грека Судаклея,—отъ 4-го марта 1766 г. . . . 24
7. Журналъ, держанный асауломъ Васильемъ Рецетовымъ по бытности его въ Очаковѣ, въ силѣ данной ему секретнѣйшей записки,—отъ 26 марта 1766 г. 27
8. Доношеніе кол. асс. Ивана Чугуевца въ секретную экспедицію Кіев. губерн. канцеляріи о результатахъ поѣздки его для пріисканія конфидентовъ и представленіе его же о назначеніи въ Крымъ двухъ уполномоченныхъ со стороны запорожскихъ козаковъ,—отъ 31 марта 1766 г. 33
9. Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ о необходимости завести „пріятелей“-корреспондентовъ,—отъ 3 апрѣля 1766 г. 36
10. Реляція ген.-губ. Глѣбова о возвращеніи есаула В. Рецетова и о привезенныхъ имъ извѣстіяхъ объ установленіи способа переписки съ конфидентомъ Григоровымъ,—отъ 7 апрѣля 1766г. .
11. Реляція ген.-губ. Глѣбова о пріисканіи конфидента въ г. Могилевѣ, съ приложеніемъ письма этого конфидента,—отъ 7 апрѣля 1766 г. 40

СТРАН.

12. Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова о присылкѣ писемъ дубосарскимъ воеводой Якубомъ, о намѣреніяхъ этого послѣдняго и готовности крым. хана на принятіе рус. консула въ Бахчисараѣ,—отъ 18 апрѣля 1766 г. 41
13. Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова о посылкѣ къ бендерскому пашѣ чаю и о полученіи отъ него письма,—отъ 15 мая 1766 г. 45
14. Реляція об.-ком. Ельчанинова о присылкѣ разнаго рода вещей для подарковъ,—отъ 27 мая 1766 г. 46
15. Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова, съ препровожденіемъ письма могилевскаго пріятеля,—отъ 7 іюня 1766 г. 48
16. Реляція ген. губ-ра Воейкова по поводу распространившихся слуховъ о готовящихся нападеніяхъ турокъ и татаръ, — отъ 8 іюня 1766 г. 49
17. Реляція о допрашиваніи всѣхъ чужестранцевъ, прибывающихъ въ Кіевъ, въ секретной экспедиціи,—отъ 8 августа 1766. . . 52
18. Указъ изъ Государств. Коллегіи Иностран. Дѣлъ кіев. оберъ-коменданту Ельчанинову о вознагражденіи конфидентамъ излишнихъ въ награжденіи обѣщаній,—отъ 15 августа 1766 г. 53
19. Рескриптъ на имя ген.-губ-ра Воейкова по поводу сообщенія есаула Рецетова о проектѣ пріятеля Якуба, а также о жалованьи новому пріятелю Григорову,—отъ 14 августа 1766 г. 54
20. Журналъ, держанной асауломъ Рецетовымъ по бытности его въ Очаковѣ»,—въ августѣ 1766 г. 56
21. Письмо надв. сов. Никифорова въ Дубосары къ пріятелю Якубу,—отъ 4 сентября 1766 г. 59
22. Реляція о пребываніи въ Кіевѣ турка Махмета и о полученныхъ отъ него свѣдѣніяхъ,—отъ 13 сентября 1766 г. 63
23. Рескриптъ на имя ген.-губ. Воейкова о частой перепискѣ съ Якубомъ,—отъ 11 января 1667 г. 65
24. Рескриптъ на имя ген. губ. Воейкова о доставленіи Якубу пенсіона и съ наставленіемъ, какъ Никифоровъ долженъ устранить домогательство Якуба о полученіи пенсіона впередъ за два года,—отъ 31 августа 1767 г. 66
25. Рескриптъ ген. губ—ру Воейкову о болѣе точномъ и обстоятельномъ сообщеніи важныхъ слуховъ,—отъ 5 декабря 1767 г. . 68
26. Прсьмо графа Панина къ ген. губ Воейкову о томъ, что пріятель Якубъ возбуждаетъ подозрѣнія въ своей вѣрности, почему и съ выдачей ему пенсіи слѣдуетъ поудержаться,—отъ 4 августа 1768 г. 1768 г. 107

Въ прошломъ столѣтіи свѣдѣнія о турецкихъ и татарскихъ «обращеніяхъ» получались чрезъ нарочно посылаемыхъ изъ Кіева офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи кіевскаго генералъ-губернатора, какъ главнаго «пограничнаго командира», который письменно сносился со своими «дружелюбными пріятелями»—сосѣдями: ханомъ крымскимъ, сераскеръ-султанами татарскихъ ордъ и съ пашами бендерскимъ и очаковскимъ. Офицеры ѣздили всегда съ толмачами, которые, состоя при Кіевской губернской канцеляріи, сопровождали обыкновенно и рейтаръ, ежемѣсячно по очереди отправлявшихся въ Константинополь съ бумагами къ россійскому резиденту [1]). Посылаемые нарочно для развѣдыванія офицеры снабжались „приличными претекстами», письмами къ тѣмъ или другимъ властямъ, причемъ обыкновенно заѣзжали въ Запорожскую Сѣчь, откуда и получали особыхъ провожатыхъ.

Конечно, одного личнаго наблюденія при такихъ «развѣдываніяхъ», однихъ сношеній съ оффиціальными лицами было бы недостаточно. Сами эти посланцы должны были пріискивать на мѣстѣ такихъ «пріятелей», которые могли бы не только при личныхъ съ ними свиданіяхъ, но и путемъ переписки сообщать разнаго рода интересныя для русскихъ свѣдѣнія о турецкихъ и татарскихъ дѣлахъ. Такіе «пріятели» и находились въ различныхъ городахъ и нѣкоторые изъ нихъ за свое пріятельство получали не только случайные, единовременные подарки, но иногда и правильно установленное жалованье. Пріятельство это обставлялось, конечно, тайною, хранилось въ большомъ секретѣ, а самая переписка этихъ секретныхъ корреспондентовъ, или, какъ ихъ называли, «конфидентовъ», производилась иногда посредствомъ особаго шифрованнаго письма и пересылалась разными окольными путями.

Заграничными корреспондентами изъ турецкихъ и татарскихъ мѣстъ являлись нерѣдко и русскіе люди, проживавшіе въ этихъ мѣстахъ по своимъ купеческимъ дѣламъ. Такъ, напр., въ 1752-мъ году въ Крыму прожи-

---

[1]) См. мою статью „Кіевскіе толмачи“ въ „Кіев. Стар.“ за 1889 г., № 5—6.

вали путивльскій купецъ Алексѣй Шестаковъ, нѣжинскій Николай Судаклей и малороссійскій купецъ роменскій житель Павелъ Таранъ [1]), которые и приходили въ г. Бахчисараѣ къ инженеръ-поручику Шемаеву, пріѣзжавшему туда для «развѣданія тамошнихъ обращеній». Въ Перекопѣ же приходилъ къ этому поручику въ гости проживавшій тамъ Полтавскаго полка значк. товарищъ Василій Гегела, имѣвшій «общій торгъ» съ туркомъ Кара-Магометомъ. Къ помощи этого Гегелы, между прочимъ, прибѣгалъ для секретныхъ «провѣдываній» и генералъ-поручикъ Черницовъ.

Упомянутый выше путивльскій купецъ Шестаковъ велъ торговлю въ Перекопѣ, Бахчисараѣ, Козловѣ и Кафѣ и имѣлъ въ этихъ городахъ своихъ прикащиковъ. Онъ, по словамъ поручика Шемаева, свободно владѣлъ татарскимъ языкомъ. Этого-то Шестакова и предлагалъ Костюринъ, управлявшій тогда Кіевскою губ., избрать въ секретные корреспонденты, находя, что это «можетъ всѣхъ другихъ посторонніхъ вѣдомостей быть вѣрнѣе». Въ своемъ рапортѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о результатахъ поѣздки Шемаева Костюринъ высказалъ мнѣніе, что можно бы даже придать Шестакову изъ Кіева рейтаръ, «которымъ повелѣть называться его служительми, дабы онъ чрезъ тѣхъ рейтаръ по развѣдываніи, что касаться будетъ къ высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу, въ Кіев. губ. канц. присылать могъ, какъ время допуститъ, письменно или словесно, что, уповательно, легко ему, во осторожность высоч. Е. И. В. интересовъ, по тамошней его для купечества бытности, оное исполнять».

Но не эти корреспонденты изъ русскихъ же людей назывались собственно конфидентами и пріятелями: таковыми были мѣстные жители, занимавшіе извѣстное общественное положеніе и бывшіе преимущественно переводчиками.

Въ 1752 г. въ качествѣ такихъ секретныхъ корреспондентовъ упоминаются: въ Ягорлыкѣ—греческій священникъ Яній, въ Сорокахъ—паркалабъ Андронакій, въ Бендерахъ—писарь бендерскаго паши Василій Молчанъ, въ Очаковѣ—писарь же паши Юрій Григоровъ.

Изъ письма Василя Молчана къ Костюрину въ январѣ 1753 г. [2]) видно, что пригласилъ его къ секретной перепискѣ прапорщикъ Гребенниковъ. «Я сдѣсь писаремъ нахожусь, а упрошенъ отъ турковъ съ польской границы и живу у турчина Соттукула-аги, а сей турчинъ всѣмъ Бендеромъ мутитъ и пашу мало во что ставитъ, ибо съ ханомъ кореспондуетъ и всегда

---

[1]) Записки Одес. Общ. ист. и др., т. XIV, см. „Матеріалы для исторіи южно-русскаго края", стр. 258—263.

[2]) Ib., стр. 271.

крымская почта въ его состоитъ вѣдомствѣ». Указавъ на способы, коими онъ можетъ быть польщенъ, и сообщивъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній, Молчанъ такъ заканчиваетъ свое письмо: «Я же и впредь приказы в. вп—ва исполнить пожелаю, только съ упованіемъ себѣ милости вашей, ибо для ихъ проклятыхъ дѣлъ не думалъ бы болѣе жить, какъ то мнѣ отъ его, невѣрного, и не доходило то, что должно было мнѣ быть; а наконецъ умилосердись, государь мой, воззрѣвъ на милость Божескую, дабы я не открытъ былъ съ секрета, ибо вѣчно могу пропасть, не столько тѣломъ, какъ душею. А ежели я отъ всепресвѣтлѣйшей имперіи не возъимѣю жалованья, то принужденъ буду всему дать покой и невѣрному служить, хлѣбъ его ѣвъ, дабы потомъ Богъ чѣмъ не наказалъ».

Переводчикъ очаковскаго паши Юрій Григоровъ, «породы греческой», родомъ изъ Бахчисарая, гдѣ имѣетъ отца, мать, жену и дѣтей, въ качествѣ лавочника-торговца, жилъ 10 лѣтъ въ Сѣчи Запорожской. Въ январѣ 1753 г. онъ предлагалъ черезъ вахмистра Тарасова, пріѣзжавшаго изъ Кіева съ письмомъ къ очаковскому пашѣ, свои услуги, какъ секретнаго корреспондента. «Ревнуя вѣрѣ христіанской, о вредительныхъ отъ турецкой и татарской сторонъ къ Россіи поступкахъ въ Кіевъ кореспондовать секретно» обѣщалъ, прося Тарасова сообщить объ этомъ «при командѣ въ Кіевѣ». Григоровъ не хотѣлъ только прибѣгать при отправкѣ своихъ писемъ къ посредству запорожцевъ: «хотя де и нужныя надобности будутъ въ Кіевъ писать потребны, только запор. старшинѣ, которая въ Очаковѣ будетъ, чтобы онымъ для отсылки въ Кіевъ вручать письма, въ томъ не вѣрить, да чтобъ они того, что онъ Россіи кореспондентъ, и не знали, проспалъ прилежно». Однако, не смотря на такое недовѣріе къ запорожцамъ, Григоровъ и запорожскому полковнику открылъ свое желаніе быть русскимъ «кореспондентомъ», какъ это видно изъ репорта того же полковника: «Переводчикъ Григоровъ гречинъ на россійскую сторону склоненъ и одолжился, буде какіе секреты развѣдаетъ, объявить, только буде сіе въ добромъ секретѣ безъ малѣйшаго разглашенія содержано было» [1]).

Секундъ-маіоръ Мироновъ, посылаемый вице-губернаторомъ Костюринымъ въ 1755 г. въ Крымъ съ цѣлію, между прочимъ, ходатайствовать передъ ханомъ «о учрежденіи при немъ съ россійской стороны какой ауторизованной персоны», сообщаетъ въ своемъ журналѣ [2]) любопытныя свѣдѣнія о пріятельствѣ нѣкоего бахчисарайскаго грека Аникія, почасту проживавшаго въ Запорож. Сѣчи, а равно ханскаго переводчика Мегмета и приближеннаго къ хану старика Хали-хаджи.

[1]) Ibid., гл. XXVI.

[2]) Кіев. Стар.. 1885 г., февраль, ст. „Къ исторіи погранич. нашихъ сношеній съ Крым. ханствомъ".

Переводчикъ Мегметъ хорошо говорилъ по-русски, потому что, попавши въ плѣнъ мальчикомъ восьми лѣтъ въ 1757 году, долго проживалъ въ Россіи въ качествѣ прислуги у разныхъ офицеровъ, пока не попалъ къ капитану Кошелеву, который его крестилъ и хотѣлъ было уже записать за собой въ ревизію, въ подушный окладъ, какъ своего крѣпостнаго; тогда Мегметъ и бѣжалъ отъ него. Опредѣлившись въ сербскій гусарскій полкъ, онъ былъ въ немъ ротнымъ писаремъ, попался затѣмъ въ какомъ то преступленіи и содержался въ Москвѣ подъ карауломъ, но оттуда бѣжалъ и скрывался въ Нѣжинѣ у какого-то грека, который и выпроводилъ его тайно за границу. Былъ онъ затѣмъ годъ-два въ Запорожской Сѣчи и ходилъ не разъ съ козаками въ Польшу «для воровства», а изъ Сѣчи, наконецъ, бѣжалъ въ Бендеры къ своему отцу.

Приближенный къ хану Хали-хаджи былъ старикъ 60 ти лѣтъ. Сынъ красавицы-гречанки, которую ханъ взялъ къ себѣ во дворецъ, Хали-хаджи былъ съ дѣтства «побасурманенъ», но тайно исповѣдывалъ христіанскую вѣру и чрезъ грека Анакія (Янакія) немало раздавалъ тайно же денегъ по православнымъ церквамъ. Не принимая непосредственнаго участія въ дѣлахъ правленія, Хали-хаджи пользовался уваженіемъ хана и, конечно, могъ быть полезенъ русскимъ въ роли «пріятеля». Передъ отъѣздомъ Миронова изъ Бахчисарая грекъ Янакій ему объявилъ: ежели де что будетъ противъ россійской стороны отъ хана происходить въ противность, то оной Хали-хаджи обѣщался ему, Янакію, сообщать, а ежели ему, Хали-хаджи, возможно будетъ, то и самъ онъ писать въ Кіевъ къ г. генералу будетъ, а грекъ Янакій, что отъ него услышитъ, то будетъ находящимся въ Бахчысараѣ великороссійскимъ г. Путивля купцу Андрею Сушилину, или кто будетъ великороссійскіе знатные купцы, сообщать; а Сушилинъ мало оттуда въ Россію и выѣзжаетъ, но по большой части въ Бахчысараѣ и въ прочихъ крымскихъ городахъ торгуетъ».

Указомъ Правит. Сената, отъ 21-го октября 1763 г., на имя кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова опредѣленъ былъ ему въ помощь «для управленія по Кіевской губерніи пограничныхъ дѣлъ» канцеляріи совѣтникъ Петръ Веселицкій, и указомъ отъ 11-го ноября того же года изъ Коллегіи Ин. Д. велѣно было учредить при Кіев. губ. канц. особую «секретную экспедицію», въ которой бы и сосредоточивались всѣ дѣла по заграничнымъ сношеніямъ. Существенною обязанностью этой экспедиціи являлось то, что обыкновенно заботило кіевскихъ генералъ-губернаторовъ, какъ «пограничныхъ командировъ»,—возможно болѣе исправное полученіе достовѣрныхъ извѣстій о разнаго рода «заграничныхъ обращеніяхъ» [1]).

[1]) Въ особомъ наставленіи Коллегіи Ин. Д. сказано, что „главной трудъ Веселицкаго при оной экспедиціи для вспоможенія ему, генералъ-губернатору Глѣбову,

Веселицкій прибылъ въ Кіевъ почти два года спустя послѣ своего назначенія, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1765 г., и тотчасъ же по пріѣздѣ своемъ подалъ Глѣбову мысль организовать правильныя сношенія съ «конфидентами», назначивъ имъ за исправную корреспонденцію опредѣленное жалованье. Одобривъ эту мысль, Глѣбовъ сдѣлалъ представленіе въ Кол. Ин. Д. о необходимости завести въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Яссахъ такихъ «пріятелей, которые бы о заграничныхъ обращеніяхъ и разглашеніяхъ извѣстія въ здѣшнюю сторону подавали», причемъ предлагалъ назначить каждому такому пріятелю годовое жалованье отъ 150 до 200 рублей.

Коллегія Ин. Д., одобривъ эту мѣру, ограничивъ лишь размѣръ жалованья цифрою отъ 50 до 150 р., представила о ней особый докладъ, который и получилъ высочайшее утвержденіе. Но въ томъ же 1766 г. Коллегія Ин. Д. сочла нужнымъ ограничить ревность Веселицкаго «къ изысканію многихъ пріятелей» и особымъ указомъ на имя оберъ-коменданта Ельчанинова предписала не слишкомъ увлекаться этимъ изысканіемъ и, главнымъ образомъ, воздерживаться отъ обѣщаній относительно вознагражденія. Тѣмъ не менѣе, сама же Коллегія разрѣшила вновь найденному Веселицкимъ въ Очаковѣ пріятелю Григорову выдавать, кромѣ обѣщанныхъ ему 150 рублей, еще столько же, т. е. удвоила предположенный ею высшій окладъ. Въ составъ «секретной экспедиціи», организовавшейся съ пріѣздомъ Веселицкаго, вошелъ въ ноябрѣ 1765 г. и надв. сов. А. Никифоровъ, бывшій до того нашимъ консуломъ въ Крыму. Онъ назначенъ былъ сюда главнымъ образомъ для веденія переписки съ «извѣстнымъ пріятелемъ» Якубомъ, съ которымъ сошелся еще въ Крыму.

Изъ реляцій кіевскаго генералъ-губернатора за 1768—69 годы [1]) видно, что въ это время секретными корреспондентами состояли, кромѣ

имѣетъ состоять въ томъ, дабы случающаяся отъ него, генералъ-губернатора, тако жъ и въ отсутствіе его отъ остающагося въ Кіевѣ главнаго командира, съ пограничными и отдаленными турецкими и польскими обывателями, и притомъ и съ обрѣтающимся въ Константинополѣ резидентомъ Обрезковымъ и въ Крыму консуломъ, да и съ находящимися на границахъ здѣшнихъ главными командирами, такожъ и въ Коллегію Ин. Д. корреспонденція о заграничныхъ обстоятельствахъ исправляема была съ лучшимъ порядкомъ и успѣхомъ; а особливо прилагалъ бы онъ, Веселицкій, съ вѣдома генералъ-губернатора, всевозможное стараніе о изысканіи удобныхъ способовъ къ благовременному изъ заграницъ турецкихъ полученію достовѣрныхъ извѣстій о всѣхъ тамошнихъ заслуживающихъ примѣчанія и уваженія происшествіяхъ" (Ист. мат. изъ архива Кіев. губ. пр., вып. 8, стр. 55).

[1]) Реляціи эти за 1768—69 г.г. напечатаны въ „Чтеніяхъ въ Ист. Общ. Нестора лѣт.", кн. VII; реляціи за 1767 г. напечатаны въ XVI т. „Записокъ Одес. Общ. ист. и др.", а нѣсколько реляцій съ 1766 г. помѣщается въ настоящей книгѣ.

нѣжинскаго грека Судаклея, по торговымъ своимъ дѣламъ проживавшаго по-долгу въ разныхъ крымскихъ городахъ, и священника м. Ягорлыка Ильи Сулимы,—очаковскаго паши переводчикъ Григоровъ, анонимный «могилевскій пріятель» и «извѣстный переводчикъ ханскій Якубъ».

Юрій Григоровъ былъ старый знакомый, какъ упомянуто выше. Для возобновленія съ нимъ сношеній генералъ-губернаторъ Глѣбовъ посылалъ въ сентябрѣ 1765 г. нѣкоего есаула Василія Рецетова, бывшаго запорожскаго козака, проживавшаго затѣмъ въ Ахтыркѣ, внушивъ ему, «какимъ образомъ оного переводчика сондировать, уговаривать, присягою обязать и какое потомъ для предосторожности и храненія секрета въ начинаемой и продолжаемой перепискѣ ему дать имѣетъ наставленіе». Рецетовъ вернулся въ Кіевъ въ апрѣлѣ 1766 г. и, заручившись обѣщаніями Григорова, привезъ отъ него и письмо на греческомъ языкѣ къ совѣтнику Веселицкому.

Журналъ Рецетова объ этой его поѣздкѣ, представленный имъ генералъ-губернатору, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, весьма любопытныя подробности о посѣщеніи имъ переводчика Григорова и о склоненіи его къ секретной перепискѣ.

Согласно съ указаніями Рецетова и желаніями Григорова, генералъ-губернаторъ установилъ безопасный для конфидента и вѣрный способъ пересылки его корреспонденцій. Сообщая объ этомъ въ своей реляціи отъ 7-го апрѣля, Глѣбовъ выражаетъ рѣшительное предпочтеніе новоприобрѣтеннаго конфидента передъ старымъ «пріятелемъ» Якубомъ, отъ «хитрыхъ и пронырливыхъ умысловъ» котораго предостерегаетъ Григоровъ. Вмѣстѣ съ Рецетовымъ ѣздилъ въ Очаковъ и нѣжинскій грекъ Судаклей съ цѣлію проѣхать оттуда въ Бендеры для пріисканія надежнаго «пріятеля»—корреспондента. Въ журналѣ своемъ онъ сообщаетъ весьма важныя по тогдашнему времени свѣдѣнія о настроеніи Едисанскихъ татаръ, недовольныхъ ханомъ и выражавшихъ желаніе искать русской протекціи. Но главная цѣль его поѣздки въ Бендеры достигнута не была: тамъ не нашлось способнаго «конфидента», такъ какъ всѣ христіанскіе обыватели, по словамъ Судаклея, «самые простые и весьма робкіе, къ такой важности неспособные люди». Объ очаковскомъ же «новомъ конфидентѣ», т. е. о томъ же Юріи Григоровѣ съ большой похвалой отозвался и пребывавшій въ это время въ Запорожской Сѣчи колежскій асессоръ Иванъ Чугуевецъ, которому поручено было Глѣбовымъ, между прочимъ, «сыскивать способы къ имѣнію въ Бахчисараѣ вѣрнаго и искуснаго человѣка изъ россійскихъ подданныхъ, который бы пріобрѣтаемымъ у тамошняго начальства кредитомъ способствовать могъ» какъ полученію вѣрныхъ свѣдѣній изъ Крыма, такъ и принятію вновь постояннаго консула.

Въ донощеніи своемъ отъ 31-го марта Чугуевецъ рекомендуетъ имѣть въ Бахчисараѣ двухъ человѣкъ русскихъ въ качествѣ депутатовъ отъ запорожскихъ козаковъ и указываетъ, какъ на людей способныхъ къ такой политической роли, на есаула Василія Рецетова и полтавскаго мѣщанина Павла Руденка, при чемъ сообщаетъ объ этихъ лицахъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, объ ихъ давнемъ знакомствѣ съ Крымомъ и Царьградомъ.

Чугуевецъ, оказывается, давно уже знакомъ былъ съ очаковскимъ переводчикомъ, а потому «за долгъ себѣ почелъ» въ своемъ донощеніи засвидѣтельствовать, что этотъ конфидентъ вполнѣ «надеженъ и способенъ» и можетъ сообщать не только очаковскія новости, но и «отъ Бендеръ и и другихъ мѣстъ важнѣйшія извѣстія доставлять».

Григоровъ увѣрялъ, а къ увѣреніямъ его съ довѣріемъ отнеслись и Чугуевецъ и Рецетовъ, что онъ «не для собственнаго своего интереса, но по особливой, отъ единовѣрія вліянной въ сердце его къ Россійской имперіи преданности», берется за секретную корреспонденцію. Онъ считалъ себя какъ бы связаннымъ присягою съ Россіей, такъ какъ, бывши еще мальчикомъ въ Запорожской Сѣчи, одновременно съ козаками, присягалъ въ церкви. Въ качествѣ переводчика онъ получалъ 300 левковъ жалованья, носилъ, «въ знакъ султанскаго къ нему благоволенія,» зеленую шапку, имѣлъ дозволеніе держать въ Очаковѣ шинки, вообще былъ человѣкъ состоятельный и пользовался почетомъ. Переписка съ такимъ человѣкомъ, по самой должности своей близко стоявшимъ къ дѣламъ политическимъ, представляла, конечно, большой интересъ.

При посредствѣ кіевскаго мѣщанина Бѣлявскаго, который велъ торговлю въ турецкихъ областяхъ, пріобрѣтенъ былъ надежный конфидентъ и въ г. Могилевѣ. Это былъ, по сообщенію генералъ-губернатора въ реляціи его отъ 7-го апрѣля 1766 г., «знатной и богатой купецъ» грекъ Іоаннъ Николаевъ Кафеджи, съ которымъ уже и раньше былъ знакомъ Веселицкій, пользовавшійся его услугами во время прусскаго похода.

Этотъ «могилевскій пріятель», какъ его обыкновенно называли въ донощеніяхъ и реляціяхъ, писалъ, какъ видно, довольно часто о дѣлахъ молдавскихъ, польскихъ, турецкихъ и крымскихъ (см. реляціи 1767 г. №№ 10, 11, 23;—1768 г. №№ 12, 79;—1769 г. №№ 46, 55). Инкогнито его, очевидно, строго соблюдалось и въ реляціяхъ генералъ-губернатора имя его ни разу не названо. Неизвѣстно и то, какое онъ получалъ вознагражденіе за свое пріятельство. Въ октябрѣ 1768 г. послано ему было «по его прошенію на проѣздныя издержки для приласканія тридцать рублей», при чемъ сов. Веселицкій писалъ ему «о прилежномъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ продолженіи кореспонденціи, съ такимъ при томъ найсильнѣйшимъ обнадеженіемъ, что вѣрныя его услуги безъ высочайшаго въ свое

время награжденія всеконечно оставлены не будутъ». Изъ одного письма этого могилевскаго пріятеля видно, что онъ не ограничивался сообщеніемъ свѣдѣній, какія могъ имѣть на мѣстѣ, но ѣздилъ напр. и въ Яссы для «провѣдываній» (рел. 1768 г. №№ 66 и 79). Доставляемыя имъ свѣдѣнія, какъ свидѣтельствуетъ о томъ не разъ въ своихъ реляціяхъ генералъ-губернаторъ, всегда согласны были съ получаемыми и изъ другихъ источниковъ и съ дѣйствительностію, почему ему и оказывалось, какъ видно, значительное довѣріе; такъ, въ 1769 г. генералъ-губернаторъ поручилъ ему (рел. № 46) послать отъ себя извѣстныхъ ему вѣрныхъ людей въ главную турецкую армію «для развѣданія, какъ о тамошнихъ обстоятельствахъ, такъ о состояніи и числѣ главной подъ предводительствомъ верховнаго визиря арміи». Порученіе это онъ, дѣйствительно, исполнилъ удовлетворительно, приславши затѣмъ обстоятельныя свѣдѣнія по указанному вопросу.

Едва ли не самымъ важнымъ «конфидентомъ» русскимъ въ Крыму былъ нѣкій Якубъ-ага, состоявшій при ханѣ Крымъ-Гиреѣ переводчикомъ. Пріятельство его, какъ упомянуто выше, началось во время пребыванія въ Бахчисараѣ, въ качествѣ россійскаго консула, маіора Никифорова. Тогда уже ему уплачивалось опредѣленное, довольно значительное жалованье въ количествѣ 900 р. въ годъ. Это былъ, конечно, хорошо ознакомленный вообще съ крымскими дѣлами человѣкъ, и его «пріятельство» имѣло большой интересъ. Къ его словамъ прислушивались. Одинъ запорожскій старшина Недзѣльскій, пріѣзжавшій въ 1762 году къ хану Крымъ-Гирею съ письмами кошевого атамана, счелъ нужнымъ сообщить любопытныя слова Якуба, сказанныя имъ по поводу совершившейся въ Россіи перемѣны царствованія: «счастливо де ваше войско,—говорилъ Якубъ въ откровенной бесѣдѣ съ Недзѣльскимъ,—и все сегобочное поселеніе, что въ Россіи извѣстная перемѣна сдѣлана, а какъ бы такъ не перемѣнилось, то бъ государь бывшій запорожскія и всѣ сегобочнія земли хану крымскому жаловалъ, а запорожцы за Кубань переведены бъ были, и уже де обѣщалъ» [1]).

При ханѣ Селимъ-Гиреѣ въ 1765 г. Якубъ-ага былъ назначенъ дубосарскимъ гетманомъ. Въ виду этого предписано было указомъ Кол. Ин. Д. Никофорову хорошенько освѣдомиться, можетъ ли Якубъ при этомъ новомъ своемъ положеніи по прежнему вести переписку и сообщать нужныя о крымскихъ дѣлахъ свѣдѣнія? и велено, во всякомъ случаѣ, «поздержаться отъ поданія ему новыхъ увѣреній о произвожденіи пенсіи». А между тѣмъ содѣйствіе такого человѣка, какъ Якубъ-ага, признавалось особенно необходимымъ теперь, когда русское правительство настойчиво добивалось воз-

[1]) Зап. Одес. Общ. ист. и др., т. XIV, „Матеріалы для исторіи южнорус. края", стр. 392—395.

становленія русскаго консульства въ Крыму. Хотя ханъ Крымъ-Гирей рѣшительно отказался принимать другого консула послѣ того, какъ маіоръ Никифоровъ, впервые назначенный въ эту должность, не сумѣлъ упрочить своего положенія и былъ отозванъ въ 1764 г.; но съ перемѣною хана это рѣшеніе могло измѣниться. Новый ханъ Селимъ-Гирей, вручая поручику Климовскому отвѣтное свое письмо къ генералъ-губернатору Глѣбову, выразился, между прочимъ, такъ, что де «еслибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовали, то бъ оной понынѣ, въ своемъ характерѣ находясь, малоправныя происшествія и обиды безъ дальнихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшать могъ». Въ этихъ словахъ усмотрѣна была «оного хана податливость и нѣкоторая склонность къ принятію нашего къ себѣ консула», и данъ былъ генералъ-губернатору Глѣбову высоч. указъ, отъ 16-го апрѣля 1766 г., о посылкѣ въ Крымъ искуснаго человѣка, который бы склонилъ хана принять вновь русскаго консула, при чемъ посланный долженъ былъ прибѣгнуть къ содѣйствію въ этомъ дѣлѣ Якуба. Порученіе это возложено было на опытнаго офицера и давняго знакомца Якубова капитана Бастевика [1]), который долженъ былъ, отправляясь въ Бахчисарай съ письмомъ къ хану, заѣхать подъ благовиднымъ предлогомъ въ Дубосары и повидаться предварительно съ Якубомъ, посовѣтоваться съ нимъ о способахъ достиженія желанной цѣли. Бастевикъ долженъ былъ внушить Якубу, что его содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ «въ особливое уваженіе примется и по желательномъ возстановленіи въ Крыму нашего консула онъ получитъ себѣ пристойное награжденіе». Въ указѣ предписывалось Глѣбову отправить съ Бастевикомъ пріятелю Якубу опредѣленный ему пенсіонъ за цѣлый годъ, т. е., 900 рублей, «ибо маіоръ Никифоровъ до выѣзду своего изъ Крыму ему, Якубу, оного выдалъ по 1-е мая прошлаго 1765 г., почему толикое число ему нынѣ и получить слѣдуетъ; а впредь оной производить поудержаться до нашего указа».

Въ донесеніи кап. Бастевика отъ 25-го мая находимъ любопытное описаніе свиданія его съ Якубомъ въ Дубосарахъ,—свиданія, обставлен-

[1]) Ibid., стр. 397. Бастевикъ уполномоченъ былъ, въ случаѣ надобности, подкупить кого либо изъ приближенныхъ хана ради принятія консула, а то и самому хану пообѣщать подарки. „Когда же Бастевикъ усмотритъ, что и при ханѣ никакіе другіе побудительные резоны ни малѣйшаго дѣйствія имѣть не могутъ безъ златаго доказательства о пользѣ и надобности пребыванія въ Крыму нашего консула, въ такомъ случаѣ онъ, Бастевикъ, можетъ въ крайней конфиденціи ханскому наперснику внушить, что если его принципалъ поскорѣе сіе дѣло въ здѣшнее удовольствіе рѣшитъ, то ему въ благодарность за то отсюду пришлется съ посылаемымъ къ нему новымъ здѣшнимъ консуломъ тысяча червонцевъ и два мѣха: одинъ соболій, а другой лисій, или подобное, что ему, хану, самому угодно будетъ".

мало разнаго рода предосторожностями, имѣвшими цѣлію всячески скрыть отъ мѣстныхъ жителей «пріятельство» Якуба, который и въ письмѣ своемъ высказываетъ опасеніе, «не случилось бы съ нимъ какого несчастія или подозрѣнія»

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1766 г. Якубъ, тогда дубосарскій воевода, прислалъ въ Кіевъ особаго посланца съ письмомъ къ генералъ-губернатору, спрашивая, нужны ли его дальнѣйшія услуги, какъ секретнаго корреспондента. «О всѣхъ пропсхожденіяхъ въ Россіи и Польшѣ мнѣ самому поручено хана увѣдомлять», писалъ онъ въ этомъ письмѣ. Но сущность дѣла прекрасно понялъ оберъ-комендантъ Ельчаниновъ, въ реляціи своей отъ 18-го апрѣля сообщавшій, что де «сколько сей пріятель въ письмѣ своемъ ни остерегался о собственномъ его интересѣ что-либо упомпнать, прикрашивая оное разными извѣстіями и найсильнѣйшими увѣреніями о его нелицемѣрной преданности до скончанія жизни, столько больше алчность и нетерпѣливость его къ полученію обѣщаннаго ему знатнаго пенсіона изъ другаго къ кан. Бастевику письма и реестра примѣтить можно; слѣдовательно, и главной предметъ посылки нарочнаго не въ иномъ состоялъ, но въ выручепіи искуснымъ образомъ того пенсіона».

А при письмѣ къ Бастевику Якубъ приложилъ реестръ тѣхъ покупокъ, которыя просплъ онъ для него сдѣлать въ Кіевѣ. но которыя сдѣланы не были. Несмотря однако на эту алчность и подозрительное поведеніе Якуба, его пріятельство имѣло тогда особую цѣну. О значеніи Якуба въ Крыму достаточно свидѣтельствовалъ журналъ есаула Рецетова, обратившій на себя особое вниманіе Коллегіи Ин. Д. и вызвавшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора Воейкова, отъ 15-го августа 1766 г. (см. №№ IX и XXII). Оказывается, что Якубъ, «яко хитрой и пронырливой человѣкъ своими представленіями въ великой кредитъ вошелъ» у хана Селимъ-Гирея, котораго тогда старалась всячески приласкать Порта; а отъ хана Якубъ былъ «всѣмъ министрамъ Порты рекомендованъ». Пользуясь случаемъ, Якубъ представилъ проектъ заселенія границъ отъ р. Синюхи до Палѣева озера христіанскими выходцами. Проектъ этотъ былъ одобренъ Портою, а Якубу было поручено главное начальство надъ этими новопоселяемыми слободами, при чемъ «для прикрытія сего намѣренія отъ сосѣдственныхъ державъ приказано Якубу разгласить, что всѣ тѣ слободы ему на откупъ отданы». Такъ какъ выходцами, о привлеченіи которыхъ заботился Якубъ, являлись, главнымъ образомъ, малороссіяне, то вопросъ объ этихъ поселеніяхъ не могъ не обратить на себя вниманія русскаго правительства. Воейкову предписывалось обстоятельно развѣдать, «подлинно ль такое селеніе по его, Якубову, предложенію дѣлается и въ самомъ ли дѣлѣ оное ему поручено, да и о вызовѣ людей прилагаетъ ли онъ ста-

раніе, или же оное по другимъ какимъ неизвѣстнымъ здѣсь обстоятельствамъ и несправедливо на Якуба сказано». Но въ слѣдующемъ 1767 г. Якубъ уже оставилъ Дубосары и вновь прибылъ въ Бахчисарай и по прежнему вступилъ въ свою должность «главнаго переводчика и экспедитора иностранныхъ дѣлъ».

Генералъ-губернатору предписано было особымъ рескриптомъ возможно чаще переписываться съ Якубомъ, «наполняя письма ласковыми и дружескими къ нему отзывами, паче по тому, что онъ нынѣ, находясь паки при ханѣ крымскомъ въ дѣлахъ, до пограничности касающихся, не только нужнымъ для того признается, но и надежнѣйшихъ отъ него увѣдомленій о всѣхъ обращеніяхъ ожидать должно». Въ виду этого требованія отправленъ былъ 6-го марта къ Якубу тотъ же кап. Бастевикъ, «яко знакомѣйшій ему и надежнѣйшій изъ здѣшнихъ офицеровъ, для распоряженія и установленія съ нимъ порядка, какимъ каналомъ удобнѣе и вѣрнѣе, по отдаленности отъ границы, письма его ко мнѣ отправлять». Извѣщая объ этой посылкѣ, генералъ-губернаторъ писалъ въ своей реляціи: «Но какъ ему, Якубу, въ пересылкѣ писемъ на всякаго запорожца или малороссіянина, за торговымъ промысломъ въ Бахчисараѣ находящагося, надежно положиться не можно, паче ли въ такой важной перепискѣ, то кап. Бастевику приказано ему объявить: когда онъ по преданности своей о чемъ либо увѣдомлять за потребно признаетъ, а знаемыхъ добраго состоянія людей изъ подданныхъ В. И. В. въ Бахчисараѣ не найдетъ, то въ такомъ случаѣ письма свои безъ потерянія времени отправлять съ нарочнымъ своимъ вѣрнымъ человѣкомъ до коменданта Новосѣченскаго ретраншамента, отъ котораго оныя ко мнѣ вѣрно доставлены быть имѣютъ. А сверхъ того, кап. Бастевику поручено съ нимъ, Якубомъ, посовѣтовать: не признаетъ ли онъ по обстоятельствамъ времени за удобно возобновить у хана крымскаго прежнія требованія о возстановленіи россійскаго въ Бахчисараѣ консула,» и т. д.

Пріятельство Якуба было далеко не надежно, и на это являлись уже довольно частыя указанія. Въ письмѣ грека Судаклея, отъ 2-го апрѣля 1767 г., сообщалось, что «въ бытность его въ Бахчисараѣ примѣтилъ онъ, что французскій консулъ старается переводчика Якуба дружбу пріобрѣсть и что служитель Якубовъ ему заподлинно сказывалъ, что, кромѣ другихъ подарковъ, кои французскій консулъ его господину часто присылаетъ, недавно двѣсти червонныхъ ему подарилъ» (рел. № 11). Въ высоч. рескриптѣ ген.-губ. Воейкову, отъ 22-го марта 1767 г., поручается, между прочимъ, основательнѣе разузнать, «въ какомъ кредитѣ нынѣ находится у хана Якубъ и сколько на его вѣрность мы полагаться можемъ, ибо съ нѣкотораго времени сомнѣваться о томъ причину имѣемъ».

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1767 г. ханъ крымскій Селимъ-Гирей былъ низложенъ Портою, а назначенный ею Арсланъ-Гирей, заболѣвъ въ Каушанахъ, умеръ 19-го мая; на ханство возведенъ былъ Максутъ-Гирей. Ко времени пребыванія Арсланъ-Гирея въ Каушанахъ относится одно весьма любопытное письмо Якуба (рел. 1767 г. № 15), который жаловался на интриги враговъ, вооружившихъ противъ него новаго хана, обвинившихъ его въ томъ, что онъ «къ Россіи весьма склоненъ и нѣкоторую секретную съ Россіей имѣетъ переписку». Якубъ, «подкупивъ ханскихъ любимцевъ», узналъ о причинѣ ханскаго гнѣва, возбужденнаго, главнымъ образомъ, соперникомъ Якуба Турнадзіемъ, желавшимъ занять его мѣсто. «Но Творецъ Неба, имѣетъ о всѣхъ свое всемогущее попеченіе, не желаетъ гибели невиннаго, но паче справедливыхъ возвышать и милостію своею подкрѣплять пріобыкъ»,—такъ писалъ «пріятель», пріобыкшій къ составленію реторическихъ бумагъ. Оказалось, что весь народъ засвидѣтельствовалъ хану невинность и увѣрилъ въ честности» Якуба, хотѣвшаго уже совсѣмъ отказаться отъ службы. «Хотя нынѣшняя моя должность вовсе мнѣ не нужна была, но на зло моимъ непріятелямъ и во удовольствіе ханскаго требованія, которой самъ ко мнѣ съ тѣмъ отозвался, принужденнымъ себя нашелъ въ правленіе округовъ Каушанскаго, Домбагарскаго и Балцанскаго вступить».

О дѣлѣ, которое больше всего интересовало русскую власть, о принятіи вновь русскаго консула, Якубъ «еще не дѣлалъ опыту, опасаясь подозрѣнія, что онъ россійской пріятель», а между тѣмъ, сообщая незначительныя новости, неизмѣнно повторяетъ о своей «постоянной и справедливой услугѣ Россійскому двору, и что о дѣлахъ, до Россіи принадлежащихъ, всегда справедливо увѣдомлять имѣю, столь наипаче, что имѣю случай продолжать переписку, будучи близъ границы, безъ всякаго сумнѣнія». Сообщая, что онъ намѣренъ перевезти къ себѣ и семью свою изъ Крыма, гдѣ у него сгорѣлъ домъ, а строиться вновь тамъ онъ не желаетъ, Якубъ въ заключеніе пишетъ: «Еслибъ, чего Боже сохрани, случилось со мною такое несчастіе, что по оклеветаніямъ злыхъ людей пришелъ бы я у хана въ немилость, какимъ образомъ могъ бы я искать убѣжища въ Россійское государство и какая бы мнѣ протекція и милость Россійскаго двора была показана? о томъ меня милостиво увѣдомить прошу, дабы я, въ случаѣ несчастія, на протекцію и милосердіе Россійскаго двора совершенно положиться могъ».

Въ реляціи отъ 3-го іюля 1767 г. генералъ-губернаторъ сообщаетъ, что Якубъ проситъ присылки къ нему пенсіона впередъ за два года «для поправленія его обстоятельствъ, удостовѣряя, что онъ, яко присяжной слуга, не премкнетъ сію высочайшую милость своею вѣрною заслужить

службою»; но, по мнѣнію генералъ-губернатора, съ этою пересылкою пенсіона слѣдуетъ «обождать, пока заподлинно усмотрится, къ какой онъ отъ нынѣшняго хана опредѣлится должности и въ какомъ находиться будетъ кредитѣ» [1]).

Но Якубъ для полученія своего пенсіона прибѣгъ къ довольно нахальному средству: онъ просто ограбилъ русскаго купца Федора Бондарева, насильно отнявъ у него товаровъ на 1869 р. въ счетъ своего пенсіона, какъ это видно изъ реляціи генералъ-губернатора отъ 22-го августа 1768 г. (№ 47). Отнявши товары на указанную выше сумму у Ф. Бондарева, Якубъ однако выдалъ ему на эту сумму вексель и письмо къ надв. сов. Никифорову, котораго крайне просилъ уплатить по этому векселю въ замѣнъ выдачи пенсіи. Находя, что «сія Якубова наглость совершенно страсть его къ сребролюбію оказываетъ», генералъ-губернаторъ приказалъ Никифорову написать» Якубу, «что такой его странной поступокъ съ скромностію и съ осторожностію, каковы онъ, Якубъ, для цѣлости своей наблюдать долженъ, ни мало согласоваться не можетъ, но паче его, Никифорова, во удивленіе привелъ, что онъ, Якубъ, будучи и безъ того уже отъ хана крымскаго, по доносу его непріятелей, подозрѣваемъ, отважился такому человѣку, каковъ купецъ Бондаревъ, поводъ подать о преданности и перепискѣ его догадываться, чѣмъ онъ себя горшему подвергнуть можетъ несчастію, нежель предъ недавнимъ временемъ попался было, и потому онъ, Никифоровъ, яко истинной его пріятель, принужденъ былъ купцу Бондареву въ платежѣ по векселю его отказать, надѣясь тѣмъ вредную догадку его истребить».

Въ реляціи отъ 3 сентября генералъ-губернаторъ уже пишетъ, что на Якуба, «какъ видно, ни въ чемъ положиться нельзя, когда онъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ коихъ переписка его нѣсколько и нужна, совсѣмъ замолчалъ».

Служившій у Якуба писаремъ Яковъ Поповичъ, о которомъ будетъ сказано ниже, сообщая о «недоброжелательствѣ Якуба къ Россійской имперіи», представилъ, между прочимъ, и одно письмо его къ «маршалкамъ конфедераціи». Затѣмъ и кап. Бастевикъ въ журналѣ своемъ изобразилъ «разные сего мнимаго нашего пріятеля зловредные здѣшнему двору поступки, а непріятелямъ нашимъ крайнюю преданность». Гр. Паниинъ по этому поводу сообщилъ Воейкову, что имѣются и «другія причины подозрѣвать Якуба, что онъ въ такихъ же обязательствахъ и съ пребывающимъ въ Крыму французскимъ эмисаромъ Тотомъ находится, какъ и съ нами», и потому де и съ посылкой ему пенсіи надо поудержаться «до лучшаго всего того объясненія».

[1]) По поводу этого домогательства Якуба послѣдовалъ особый высоч. рескриптъ на имя генералъ-губернатора Воейкова отъ 31-го августа 1767 г.

Въ реляціяхъ генералъ-губернатора за 1769 г. ни разу уже не упоминается о Якубѣ, почему и можно думать, что и извѣстій отъ него не было, т. е., и пріятельство его кончилось. Изъ сообщенія же кап. Бастевика, вернувшагося въ Кіевъ изъ плѣна 13 февраля 1769 г., видно, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ арестованъ былъ въ Каушанахъ именно пріятелемъ Якубомъ.

Вышеупомянутый Яковъ Поповичъ (называемый затѣмъ, вѣроятно, по отчеству, и Федоровымъ) явился лично къ генералъ-губернатору Воейкову, объѣзжавшему Елисаветградскую провинцію въ 1767 г., съ заявленіемъ своего желанія «по единовѣрію» служить Россіи и сообщать въ письмахъ къ знакомому ему кап. Бастевику «извѣстія о тамошнихъ обращеніяхъ». Это было въ Орловской слободѣ, куда онъ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ голтянскимъ каймаканомъ въ качествѣ его писаря или переводчика. Капитанъ Бастевикъ, „для лучшаго на то его преклоненія и надежностій“, взялъ тогда же съ собой въ Кіевъ двухъ его братьевъ, которые и были опредѣлены въ Академію.

Этотъ то новый конфидентъ и сообщалъ весьма важныя новости о приготовленіяхъ турокъ къ войнѣ, почему генералъ-губернаторъ Воейковъ, отправляя въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1768 г. кап. Бастевика въ Крымъ, приказалъ ему непремѣнно заѣхать въ Дубосары «для свиданія съ Поповичемъ и склоненія онаго къ частой перепискѣ». По 23 ноября того же года Поповичъ, «по дѣйствительномъ узнаніи Якубова недоброжелательства къ Россійской имперіи», оставилъ свою службу у него и прибылъ въ Кіевъ съ намѣреніемъ поступить въ русскую службу, при чемъ представилъ и записку о крымскихъ и турецкихъ дѣлахъ, которую Воейковъ препроводилъ въ Кол. Ин. Д. По всей вѣроятности, служба этого человѣка представляла извѣстный интересъ, почему онъ, согласно высоч. рескрипту, и былъ отправленъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1769 г. съ двумя рейтарами въ Петербургъ ко двору. Онъ былъ затѣмъ опредѣленъ въ Кол. Ин. Д. актуаріусомъ и отправленъ «въ нѣкоторую коммиссію». Матери же его и братьямъ, оставшимся въ Кіевѣ, повелѣно выдавать на содержаніе по 100 руб. въ годъ.

Свѣдѣніями о русскихъ конфидентахъ и перепискѣ съ ними въ 1765—68 гг. не исчерпывается интересъ предлагаемыхъ къ настоящей книгѣ документовъ. Знакомя вообще со способами полученія разнаго рода заграничныхъ извѣстій, документы эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомятъ и съ разными сторонами пограничныхъ отношеній, особенно съ дѣлами крымскими.

Для полученія свѣдѣній о турецкихъ дѣлахъ обыкновенно призывались въ Кіевѣ въ секретную экспедицію и случайно пріѣзжавшіе сюда тор-

говцы греки. Любопытный образчикъ конспиративныхъ именъ, какія присылались заграничными греками чрезъ своихъ земляковъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ, видимъ въ приложеніи къ реляціи Воейкова, отъ 8-го августа 1766 года.

Какъ несовершенны были способы полученія свѣдѣній о разнаго рода турецкихъ и татарскихъ „обращеніяхъ", какъ часто въ ближайшихъ къ границѣ мѣстахъ получались разными командирами невѣрныя свѣдѣнія,— объ этотъ достаточно свидѣтельствуетъ реляція отъ 8 іюля того же 1766 года и приложенная къ ней копія рапорта генералъ-маіора Исакова съ ремарками Воейкова.

Русскіе конфиденты въ Турціи и Крыму въ 1765—1768 годахъ.

I.

Реляція кіевскаго генералъ-губернатора о необходимости имѣть въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Ясахъ особыхъ конфидентовъ (секретныхъ корреспондентовъ),—отъ 24 сентября 1765 г.

„Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, отъ 11 ноября прошлаго 1763 г., коимъ канцеляріи совѣтникъ Петръ Веселицкій мнѣ на помощь для управленія по здѣшней губерніи всѣхъ пограничныхъ дѣлъ всемилостивѣйше опредѣленъ, между инымъ всевысочайше ему повелѣвается съ вѣдома моего стараніе прилагать о изысканіи удобныхъ способовъ къ благовременному изъ заграницъ турецкихъ полученію достовѣрныхъ извѣстій о всѣхъ тамошнихъ заслуживающихъ примѣчанія и уваженія происшествіяхъ.

Вслѣдствіе такого высочайшаго повелѣнія, онъ, по прибытіи сюда и вступленіи въ должность, свѣдавъ, что прежніе конфиденты всѣ померли, и потому видя, сколь пріобрѣтеніе новыхъ нужно, представилъ мнѣ словесно, что въ разсужденіи обширной дистанціи турецкихъ границъ и по положенію ближнихъ къ границѣ турецкихъ городовъ онъ за необходимо нужное признаваетъ въ Очаковѣ, Бендерѣ, Могилевѣ и Ясахъ имѣть по одному конфиденту изъ тамошнихъ православной вѣры россійскаго исповѣданія обывателей; и такое его резонабельное представленіе не только апробовалъ, но и рачительное его о пользѣ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества интереса попеченіе довольно выхвалилъ; между тѣмъ, стараніемъ его найденъ въ Очаковѣ надежной для корреспонденціи чело-

вѣкъ, которой, по свидѣтельству ассесора Чугуевца и бывшаго въ Запорожской Сѣчи козака, нынѣ же по заслугамъ отставнаго (есаула?) въ Ахтыркѣ живущаго Василія Рецетова, съ молодыхъ лѣтъ въ Запорожской Сѣчи находился и у тамошняго писаря нѣсколько лѣтъ служилъ, откуда, имѣя случай для купеческаго промысла, часто въ Очаковѣ бывалъ; будучи греческой природы, сдѣлавъ себѣ тамъ знакомство и отъ реченнаго писаря отошедъ, въ Очаковъ переселился, гдѣ, по рекомендаціи очаковскаго паши, опредѣленъ отъ Порты переводчикомъ россійскаго языка, въ которой должности находится уже около 15 лѣтъ и чрезъ все то время запорожскимъ козакамъ и прочимъ Вашего Императорскаго Величества подданнымъ, туда для торговли пріѣзжающимъ, немалыя оказывалъ услуги.

Помянутой есаулъ Рецетовъ, которой съ симъ переводчикомъ около 30 лѣтъ уже знакомъ и въ дружбѣ пребываетъ, заподлинно увѣрилъ, что въ прошлыхъ годѣхъ, въ бытность его по производимой торговлѣ въ Очаковѣ, оной переводчикъ неоднократно къ нему отзывался, сколь охотно желаетъ онъ Россійской имперіи, по единовѣрію и искреннѣйшей его преданности вѣрные свои услуги оказать, если бы только удобной ему поданъ былъ случай, ибо чинъ, въ которомъ онъ отъ Порты утвержденъ, много тому способствовать можетъ.

По сему удостовѣренію помянутой Рецетовъ чрезъ Запорожскую Сѣчь въ Очаковъ отправленъ, которому словесно подтверждено взять изъ Сѣчи паспортъ для торговаго промыслу, а отсюда дана ему записка для памяти, какимъ образомъ, по прибытіи туда, оного переводчика сондировать, уговаривать, присягою обязать и какое потомъ для предосторожности и храненія секрета въ начинаемой и продолжаемой перепискѣ ему дать имѣетъ наставленіе.

Но какъ Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше извѣстно, что поступающіе на такое великое предпріятіе и весьма деликатное дѣло люди частію по преданности, частію жъ и по собственному интересу побуждаемы бываютъ, то пріемлю смѣлость предварительно всемилостивѣйшаго себѣ испросить указу: какое оному годовое опредѣлять жалованье и не соизволено ль будетъ по усмотрѣнію ихъ склонности и обязательства, равно какъ и въ разсужденіи знатности и удобности тѣхъ мѣстъ и источниковъ, изъ которыхъ ихъ извѣстія проистекать имѣютъ, отъ 150 до 200 рублевъ

каждому въ годъ опредѣлить, съ такимъ именно обѣщаніемъ, что по усмотрѣнію вѣрныхъ ихъ услугъ они и прибавки надѣяться могутъ.

II.

Рескриптъ на имя ген.-губ. Глѣбова о бытіи надв. сов. Никифорову въ Кіевѣ для переписки съ пріятелемъ Якубомъ и для другихъ заграничныхъ дѣлъ,—отъ 10 ноября 1765 г. [1])

Принявъ въ уваженіе долговременную службу бывшаго наслѣдокъ въ Крыму нашимъ консуломъ премьеръ-маіора Александра Никифорова, всемплостивѣйше пожаловали Мы его въ надворные совѣтники съ жалованьемъ по 450 р. въ годъ изъ доходовъ Кіевской губерніи, которое имѣете вы въ дачу ему производить съ пожалованія въ сей чинъ, а именно съ 26-го минувшаго сентября, вычти при первой выдачѣ на лазаретъ за м-цъ, и указали Мы быть ему нынѣ въ Кіевѣ у заграничныхъ дѣлъ въ командѣ вашей; и какъ онъ, Никифоровъ, во время своей въ Крымѣ бытности, чрезъ частое по дѣламъ съ извѣстнымъ пріятелемъ Якубомъ обращеніе, пріобрѣлъ его къ себѣ довѣренность, а потому и склонился онъ, Якубъ, разныя о тамошнихъ происшествіяхъ извѣстія въ нашу сторону подавать, то дабы онъ, Якубъ, толь лучше и безъ всякаго сумнѣнія могъ съ нимъ, Никифоровымъ, какъ извѣданнымъ знакомцомъ, свою переписку производить, за потребно разсудили Мы ту кореспонденцію съ тѣмъ Якубомъ поручить ему, Никифорову, для чего и повелѣваемъ вамъ сдѣланной для кореспонденціи съ Якубомъ цифирной ключъ, каковъ отправленъ вами къ тому Якубу въ Крымъ, отдать ему, Никифорову, и будущія отъ него по вашимъ наставленіямъ къ помянутому Якубу письма отправлять туда въ Крымъ при случающихся изъ Кіева съ дѣлами посылкахъ, а въ случаѣ надобности и съ нарочными, но подъ разными однакожъ приличными претекстами, употребляя въ тѣ посылки изъ рейтарской команды ундеръ и оберъ-офицеровъ, какіе имъ, Н-мъ, для доставленія писемъ способными и надежными признаны будутъ; а что онъ, Н-въ, отъ того пріятеля получать станетъ, оное предписано ему въ данномъ указѣ представ-

---

[1]) Въ слѣдующихъ далѣе актахъ титулы, названія должностей и учрежденій будутъ печататься или одними инициалами или сокращенно.

лять вамъ, а вы имѣете о томъ доносить Намъ чрезъ Кол. Ин. Д., и между тѣмъ употреблять его, Н-ва, и въ другихъ заграничныхъ дѣлахъ по вашему разсмотрѣнію и по способности его, и для того отправленъ онъ къ вамъ въ Кіевъ съ симъ указомъ.

III.

Копія письма къ сов. Веселицкому изъ Очакова отъ конфидента Григорова—отъ 2 декабря 1765 г.

Я вашему высокородію объявляю, что какъ былъ въ малолѣтствѣ, вышедши съ Крыму, гдѣ я и родился, въ Сѣчи торговалъ лавкою, то въ то время блаженной памяти Елисаветѣ Петровнѣ обще съ запорож. козаками въ церкви присягалъ, и тоже я и по сіе время себя твердо держалъ, и, при здѣшнемъ будучи мѣстѣ, въ должности моей много способности (подданнымъ) россійскимъ, сколько моихъ силъ доставало, споможествовалъ, какъ на войско Запорож., такъ и на проходящихъ купцовъ россійскихъ, и найпаче е. в—п. г. генерала Мельгунова комиссія была за Игпата грека, которой былъ, немалую сумму государственную забравши, прибѣжалъ въ Очаковъ и хотѣлъ побесурманиться, однакъ стараніемъ моимъ обратно отосланъ въ городъ Елисаветъ; нынѣ жъ я чрезъ посланного отъ в. в. ко мнѣ нарочного полкового есаула Василія Рецетова повторне въ порученной мнѣ важности россійскому престолу въ четырехъ глазахъ по обычаю христіанскому вѣрности присягалъ.

1, Объявляю в. в. за пріуготовленія военныхъ въ крѣпости Очаковской, въ Бендерахъ и въ Крыму, какъ прежде, такъ и нынѣ находится, вновь запасовъ въ присылкѣ съ Царя-Града ничего не было.

2, Переписка письмомъ чрезъ запорожскихъ козаковъ мнѣ не мало сумнительная, при чемъ я больше за лучшее держу стараніе—имѣйте съ разумныхъ людей опредѣлить въ г. Елисаветѣ, на кого бъ было мнѣ положиться безъ сумнительства, отъ в. в. твердѣйшее дать наставленіе опому, которой будетъ отъ меня письма получать, какъ въ осторожностяхъ, такъ и во всѣхъ обстоятельствахъ; на надписи письма по три штриха буду знакъ давать, чтобъ они прямо къ в. в. доходили въ Кіевъ, имени своего въ письмѣ подписывать не буду, письма писать буду по-гречески.

При семъ же в. в. доношу, что мною послано письмо въ крѣпость Сѣчевую, написано россійскимъ характеромъ, которое письмо подписанное, чтобъ по почтѣ отослано въ Кіевъ, а въ ономъ письмѣ прописалъ, чтобъ прислать ко мнѣ въ Очаковъ разумнаго офицера; только я на томъ письмѣ не подписался, за которое письмо и понынѣ извѣстія никакого не получилъ, и никто не пріѣзжалъ, и получили ли въ губернской (канцеляріи) оное письмо или нѣтъ [1]); а что за важность касалось, то чрезъ сего жъ нарочно присланнаго ко мнѣ есаула Рецетова в. в. секретъ открываю, а именно: россійской Кабарды съ черкесовъ знатный мурзакъ, по-черкески называется Уздень, каковъ обычай у нихъ издавна находится, вышелъ на Кубанской степъ воровать; между тѣмъ кубанскими татары пойманъ въ самую перемѣну сего хана, какъ пришелъ въ Бакчисарай, которой еще и недавными часы находился въ Бакчисараѣ подъ карауломъ; и оной Уздень много просьбу свою употреблялъ предъ ханомъ, также и предъ всѣми салтанами, и поступался дать двѣсти человѣкъ людей отъ себя, но ханъ не схотѣлъ, и совѣтовали между собою, чтобъ его со всею Кабардою подъ хана склонить; и я нынѣ извѣстился отъ знатнаго мурзака, которой тамъ засѣдалъ въ совѣтѣ, что оной уздень на тое и согласился—какъ возможно съ подъ Россіи выти со всею Кабардою подъ хана; на сихъ же временахъ заподлинно не могу знать, отпущенъ ли въ домъ или и по сіе время содержится въ Бакчисараѣ, за что я заподлинно увѣдомился и по вѣрности своей о ономъ узденѣ в. в. дѣйствительно доношу и совѣтую осторожность взять.

Приводилъ же еще меня Рецетовый къ тому, чтобъ я на себя взялъ такую жъ повѣренность за городъ Бендеръ, также и за крымскіе города; то я сколько моей мочи стараніе имѣть буду, только, какъ и в. в. небезызвѣстно, на такіе издержки надобно имѣть особенную денежную сумму для всякихъ случаевъ въ поѣздкахъ и для пріему въ развѣдываніи, въ рѣчахъ и въ другихъ такихъ же надобностяхъ, а для лучшаго успѣху, ежели можно, чрезъ вѣрную оказію давать во всемъ наставленіи [2]).

---

[1]) *Ремаркъ*: упомянутое письмо распечатано въ Кременчугѣ г. ген. м. Исаковымъ и по содержанію оного посланъ былъ въ Очаковъ капитанъ гусарскаго полка Палеологъ, котораго сказка при реляціи отъ 4 генваря сего 1766 г. отправлена.

[2]) Въ ремаркѣ испрашивается ему къ обѣщанному уже въ 150 р. годовому жалованью прибавка въ такомъ же размѣрѣ, т. е., еще 150 р.

IV.

Указъ Кол. Ин. Д. надв. сов. Никифорову, относительно переписки съ Якубомъ,—отъ 28 февраля 1766 г.

Въ данномъ вамъ изъ оной Коллегіи отъ 10-го ноября минувшаго года указѣ хотя предписано было въ отправляемомъ отъ васъ письмѣ къ извѣстному пріятелю Якубу повторить прежнія увѣренія, какъ поданныя ему отъ васъ въ бытность еще вашу въ Бахчисараѣ, такъ и потомъ ему отъ г. ген.-губ-ра кіевскаго учиненныя о произвожденіи ему пенсіи и о прочемъ, и что оныя содержаны здѣсь будутъ безъ всякой отмѣны, но какъ послѣ того усмотрѣно здѣсь въ Кол. Ин. Д. изъ реляціи помянутаго ген.-губ-ра, что помянутой Якубъ опредѣленъ въ Дубосары гетманомъ, то изъ того заключать надобно, что онъ уже при ханѣ крымскомъ не находится, слѣдовательно, и не можетъ дѣлать нужныхъ къ здѣшнему свѣдѣнію сообщеній; почему надлежитъ вамъ воздержаться отъ поданія ему новыхъ увѣреній о произвожденіи пенсіи, а только, по силѣ прежняго указа, отправить къ нему увѣдомительное письмо съ надежнымъ человѣкомъ, что вы для корреспонденціи съ нимъ въ Кіевъ опредѣлены и что потому вы его просите, по прежнему его обѣщанію, чинить вамъ сообщенія отъ времени до времени о тамошнихъ крымскихъ обращеніяхъ и обстоятельствахъ, навѣдываясь при томъ отъ него въ конфиденціи дружескимъ образомъ, по старому вашему съ нимъ ближнему знакомству, и будто отъ себя, и для того токмо, чтобъ знать вамъ, куда своихъ людей къ нему присылать, гдѣ онъ нынѣ, будучи гетманомъ, жительство свое имѣть будетъ и при одной ли той должности онъ нынѣ останется, или еще какая комиссія ему отъ хана препоручена; опому жъ посланному отъ васъ приказать непримѣтнымъ образомъ стороною тамо развѣдать съ достовѣрностію, что опой Якубъ, сверхъ нынѣшняго его чина, не отправляетъ ли какой другой при ханѣ должности и можетъ ли онъ нынѣ, какъ гетманъ, когда хочетъ, къ хану ѣздить, также—почему онъ въ гетманы опредѣленъ: по его ли собственному желанію или по другой какой причинѣ; и когда по развѣдыванію окажется, что онъ при ханѣ не исправляетъ болѣе прежней переводческой должности, то о произвожденіи ему Якубу ежегодной пенсіи остаться вамъ вовсе въ молчаніи. Если же бы онъ и нынѣ, будучи гетманомъ въ Дубо-

сарахъ, сталъ дѣлать вамъ какія получаемыя иногда отъ его пріятелей при хапѣ сообщенія, то, смотря по важности и справедливости оныхъ, можете вы, съ позволенія ген.-губ-ра, посылать къ нему временно небольшіе подарки, а потомъ, когда дѣйствительно усмотрѣна будетъ важность тѣхъ его сообщеній и откровенность, также и непремѣнная къ продолженію того податливость, въ то время можно ему будетъ и прежде опредѣленную ежегодную пенсію пересылать, донеся однакожъ о томъ напередъ сюда въ Кол. Ин. Д., равномѣрно какъ и о томъ, что по сему указу вами учинено будетъ. .

V.

Журналъ отправленнаго чрезъ Очаковъ въ Бендеры нѣжинскаго жителя грека Судаклея,—отъ 4-го марта 1766 г.

По данному мнѣ наставленію отъ его высокоблагородія канцеляріи совѣтника Петра Веселицкаго, отправился я изъ Кіева чрезъ Запорожскую Сѣчь въ Ачаковъ вмѣстѣ съ есауломъ Васильемъ Рецетовымъ. Прибывъ туда обыкновеннымъ купеческимъ порядкомъ, объявилъ свой товаръ, а между тѣмъ у тамошнихъ купцовъ навѣдывался о моихъ должникахъ, предъявляя имъ и письменныя оныхъ обязательства, но какъ, по удостовѣреніямъ, таковыхъ въ Ачаковѣ не нашлось, то я разгласилъ, что для сысканія ихъ принужденъ буду въ Бендеры ѣхать, куда съ небольшими остатками моихъ товаровъ, спустя нѣсколько дней и отправился.

Что въ Ачаковѣ обще съ помянутымъ асауломъ Васильемъ Рецетовымъ провѣдано, все оное имъ обстоятельно въ журналъ внесено. А я сіе только вкратцѣ примѣтилъ, что тамошній переводчикъ Юрья Григоровъ по наставленію уговоренъ и къ присягѣ приведенъ, которому обѣщано жалованья годоваго 120 руб., а по усмотрѣнію усердной и вѣрной его службы, обнадеженъ прибавкою, чѣмъ онъ и доволенъ; только просилъ сверхъ жалованья на чрезвычайные расходы, каковы случиться могутъ при отправленіи иногда по обстоятельствамъ и срочныхъ съ письмами, милостивѣйшей прибавки.

Сей повѣренный объявилъ, что въ Ачаковѣ и Бендерахъ, равно какъ и въ крымскихъ крѣпостяхъ вновь никакихъ пріуготовленій и

въ подвозѣ амуниціей или другихъ военныхъ запасовъ ни откуда не было, но вездѣ на старомъ основаніи оставлено.

Изъ Кабардинскихъ черкасъ, которые подъ россійскою состоятъ протекціею, одинъ знатный мурза Узденъ кубанскими татарами на Кубанской степи въ наѣздѣ пойманъ и, во время ханской перемѣны, въ Бакчисарай привезенъ подъ карауломъ, который, по многимъ о свободѣ своей просьбамъ съ обѣщаніемъ 200 человѣкъ обоего пола за себя выкупу дать, ничего предуспѣть не могъ, пока напослѣдокъ, по увѣщанію ханскому чрезъ салтановъ и знатныхъ мурзъ, принужденъ былъ согласиться и обѣщать, что онъ со всѣми Кабардинскими черкесами изъ россійской въ ханскую протекцію выйдетъ; и такъ изъ подъ караула освобожденъ.

Слѣдуя изъ Ачакова въ Бендеры чрезъ кочевья Едисанскихъ татаръ, отъ мурзъ и прочихъ татаръ великія на хана жалобы слышалъ. Они весьма на нынѣшняго хана негодуютъ, по причинѣ великихъ отъ него налоговъ, ибо съ каждой едисанской кибитки взыскано отъ 10 до 30 левковъ серебряною турецкою монетою, чѣмъ вся Едисанская орда крайне огорчена; по которой причинѣ склонила она на свою сторону и Едичкульскую орду, по надъ Днѣпромъ кочующую, чтобъ совокупно отъ крымской протекціи отойти и подъ россійскую императорскую прибѣгнуть, чего они издавна желаютъ, и просили, ибо де и предки ихъ до турецкихъ походовъ подъ Рос. имперіей состояли; а для способнѣйшаго достиженія сего ихъ намѣренія думаютъ они пробираться степью на Кубань, откуда свободнѣе въ Россію переселиться могутъ. Въ семъ ихъ намѣреніи, видя меня, россійскаго подданнаго, умѣющаго татарскій языкъ, откровенно со мной обходились и моего на то совѣта требовали, увѣряя, что нарочныхъ депутатовъ отъ знатныхъ мурзъ и всего общества въ Россію отправить имѣютъ съ тѣмъ упованіемъ, что милостиво приняты и съ желанною резолюціею къ нимъ отпущены будутъ; на что я имъ отвѣтствовалъ, что они безъ сумнѣнія знаютъ, яко въ Россіи татарскихъ ордъ немалое число, которыя живутъ во всякомъ удовольствіи, наблюдая обѣщанную вѣрность и наслаждаясь спокойнымъ отправленіемъ службы по ихъ закону.

По прибытіи въ Бендеры, сталъ съ квартирою у грека Юрья прозваніемъ Долгого, которому остатки своего товара казалъ и съ нимъ тѣсную дружбу завелъ, стараясь вывѣдать, нѣтъ-ли такого че-

ловѣка, котораго бы можно для переписки употреблять; но всѣ въ Бендерахъ живущіе христіане самые простые и весьма робкіе, къ такой важности неспособные люди. Въ бытность мою въ семъ городѣ, пріѣзжіе едисанскіе татары для покупки запасовъ и подковки лошадей публично къ туркамъ о ханскихъ налогахъ и о ихъ намѣреніи отзывались съ такою только прикраскою, что ежели не пришлется прежній Крымъ-Гирей ханомъ, или Хаджи-Гирей-Султанъ, который предъ симъ съ партіею едисанскихъ татаръ въ Польшѣ былъ, а нынѣ въ Румелѣ, гдѣ ханскія фамиліи пребываютъ, находится, то принуждены будутъ поддаться подъ россійскую протекцію. А турки напротивъ того сказываютъ, что нынѣшній крымскій ханъ, свѣдавъ о семъ татарскомъ намѣреніи, знатнѣйшихъ едисанскихъ мурзъ, до десяти человѣкъ, призвалъ къ себѣ въ Бахчисарай, якобы для нѣкоторыхъ совѣтовъ, которые по прибытіи арестованы и подъ крѣпкимъ содержатся карауломъ.

Въ Бендерахъ никакихъ воинскихъ пріуготовленій я не примѣтилъ. Гарнизонъ оного состоитъ въ 5000 человѣкъ, а турки разглашаютъ оныхъ до 10 тыс.; въ исходѣ прошедшаго года прислано на дачу жалованья гарнизону 450 мѣшковъ денегъ.

Какъ турки весьма любопытны, паче же когда чужестраннаго человѣка видятъ, который ихъ языкомъ съ ними говорить умѣетъ, то въ бытность мою въ Бендерахъ приходили ко мнѣ разные изъ тамошнихъ мѣщанъ и чиновныхъ турокъ, между коими и одинъ булюкъ-баша, который весьма ласково меня привѣтствовалъ и услыша, что я для торговаго промысла и для сыска своихъ должниковъ туда прибылъ, сталъ меня о пограничныхъ крѣпостяхъ спрашивать, снабжены ли оныя гарнизонами, какъ то у нихъ. Я отвѣтствовалъ, что я купецъ, живу въ купеческомъ городѣ, а не въ крѣпости, въ которыхъ у насъ одни только воинскіе люди жительство имѣютъ; наше купечество на другомъ основаніи, не такъ какъ въ Оттоманской имперіи; у насъ всякъ знаетъ свою должность и упражненіе: одинъ пашетъ землю, другой мѣритъ аршиномъ, третій кормится ремесломъ и т. д., а воинскіе люди знаютъ свое упражненіе и забаву и для того готовы на всякій часъ, куда только служба позоветъ. Слѣдовательно, мнѣ до крѣпостей и до войска нужды нѣтъ; мое главное попеченіе о товарахъ стараться, на которомъ больше мнѣ барыша достать можно; ежели о семъ меня спроситъ, я ему основательно и

порядочно о всемъ объявить могу. Онъ паки меня спросилъ: знаю ли я, по послѣдней мѣрѣ, какъ велика россійская армія и скоро-ль она собраться можетъ? на что я отвѣчалъ: какъ она велика, я не видалъ, а въ печатныхъ газетахъ, помнится, лѣтъ тому съ десять назадъ, я читалъ, что оная до милліона простирается; а болѣе сказать не умѣю. По семъ началъ онъ со мной о законѣ и о Божествѣ разговаривать; я къ нему отозвался, что нашъ законъ православный россійскій, одного съ греками, волохами и булгарами исповѣданія, а о Божествѣ я съ нимъ разговаривать не въ состояніи, для того что я не ученый человѣкъ, но купецъ.

На другой день, какъ реченнымъ булюкъ-башею, такъ и другими двумя турками, кои ко мнѣ въ квартиру пришли, между прочимъ, спрашиванъ, когда по отзывамъ татарскимъ они о принятіи ихъ въ протекцію кого-нибудь въ Россію послали-бъ, думаю ль я, что приняты будутъ или отказъ получатъ? Я отвѣтствовалъ: у насъ по книжному говорятъ, что сердце царево въ рукахъ Божьихъ; слѣдовательно, кто можетъ узнать монаршее соизволеніе. Я только то имъ объявить могу, что и безъ нихъ у нашей всемилостивѣйшей императрицы татаръ многія тысячи, кои спокойную жизнь ведутъ, должную вѣрность сохраняютъ и никакого въ законѣ утѣсненія не терпятъ.

Какъ въ бытность въ Ачаковѣ, такъ въ Бендерахъ и въ проѣздѣ моемъ объ опасной болѣзни нигдѣ ничего не примѣтилъ и не слыхалъ; опая, по благости Божьей, вездѣ утихла и пресѣклась.

VI.

Журналъ, держанный асауломъ Васильемъ Рецетовымъ по бытности его в Ачаковѣ, в силъ данной ему секретнѣйшей записки,—отъ 26 марта 1766 г.

Отправясь из Кіева, для лутчаго претекста слѣдовалъ чрез Запорожскую Сѣчь и, получа у Коша, по совѣту коллежскаго ассесора Чугуевца, к пашѣ ачаковскому рекомендательное писмо о моихъ в Ачаковѣ собственныхъ надобностяхъ, а сверхъ того отъ онаго жъ Коша к командиру ачаковскому другое, чтобъ запорожскіе казаки в рыболовныхъ своихъ добычахъ от перешедшихъ тогда к зимѣ чрез

рѣку Бугъ татаръ до жилищъ запорожскихъ с скотами не могли имѣть какихъ обидъ (ибо инако проѣздъ до Ачакова, за наступившими по тракту татарскими кочевьями, былъ опасенъ), прибылъ в Ачаковъ, гдѣ, по старанію извѣстнаго моего знакомца, переводчика Юрья Григорова, квартира мнѣ отведена и правителю городскому Эмину представленъ, которой, помянутыя от Коша письма у меня принявъ, отвѣты на оныя заготовить велѣлъ, а о пашѣ объявилъ, что оной еще от Дуная в Ачаков не прибылъ. Пріемъ мнѣ былъ от Эмина ласковой и подчиванъ по их обычаю кофемъ; разговоровъ примѣчанія достойныхъ с нимъ не имѣлъ, но только по письму меня обнадежилъ о его защищеніи в моихъ нуждахъ по сосѣдственной дружбѣ; а потомъ с реченнымъ переводчикомъ возвратился в мою квартиру, котораго я старался найлутчимъ образомъ угостить; нарочно для него взятыми презентами его обдарилъ, благодаря за дружбу и за благодѣяніе, оказанное в прежнюю мою бытность по возвращеніи из Царя-Града, а между тѣмъ напамятовалъ ему о прежнемъ доброжелательствѣ къ Россійской имперіи; а какъ сіе было наединѣ, то и онъ меня заимно о своей ко мнѣ дружбѣ и неотмѣнной преданности к имперіи сильнѣйшимъ образомъ увѣрилъ; послѣ того звалъ онъ меня к себѣ в домъ, куда я пришедъ, для лутчаго его приласканія, по их обычаю, сдѣлалъ подарки женѣ его и дочери, чѣмъ онъ весьма довольный оказался и с откровеннѣйшею довѣренностью со мною в разговоръ вступилъ, объявляя, что онъ не для собственнаго своего интереса, но по особливой, от единовѣрія вліянной в сердце его к Рос. имперіи преданности и усердію всегда старается россійскимъ подданнымъ возможныя благоугодности дѣлать и по их жалобамъ удовольствительное исходатайствовать снисхожденіе. Онъ своими оброками и состояніемъ весьма доволенъ. Въ Ачаковъ по султанскому указу опредѣленъ переводчикомъ для переписки с пограничными христіанами и для представленія и разбирательства их жалобъ; а в знакъ султанскаго къ нему благоволенія, отмѣнной в его должности довѣренности и для вящаго уваженія чина переводчискаго, дозволено ему зеленую шапку носить; от харача, или обыкновенныхъ подушныхъ денегъ, кои всѣ в Турецкой области живущіе христіане платить должны, со всѣмъ его домомъ уволенъ; жалованья опредѣлено ему в год триста левковъ; домъ имѣетъ свой, в которомъ живетъ; а сверхъ того дозволеніе

ему дано въ Ачаковѣ шинки держать и отданы ему на лиманѣ рыбныя ловли, отчего онъ немалые получаетъ доходы и довольное имѣетъ пропитаніе; слѣдовательно, одно только по единовѣрію усердіе его на то побуждаетъ. Я, перервавъ его рѣчь, предъявилъ ему истинное мое о его состояніи удовольствіе, похваляя свойствы его и усердіе къ единовѣрнымъ, такожъ происходящую оттого к Рас. имп. преданность с такимъ именно изъясненіемъ, что когда онъ неотмѣнно при сихъ похвальныхъ сентиментахъ останется, то не только имя свое у христіанъ прославитъ, но и у Бога за такія добродѣтели воздаянія уповать можетъ; а при томъ присовокупилъ, что для сдѣланія жизни его найблагополучнѣйшей, ничего не остается, какъ обнадежену быть на всякой нечаянной случай, каковы въ Турецкой области часто с христіанами приключаются, всевысочайшею протекціею Нашей Всемилостивѣйшей Государыни, на что онъ с великою радостью спросилъ у меня, какимъ бы образомъ удостоиться и заслужить можно такое неоцѣненное, имъ давно желаемое сокровище? Я, примѣтя его истинное в томъ намѣреніе и усердіе, сказалъ ему, что я весьма надежный способъ показать могу, буде онъ по дружбѣ согласится со мною на узморьи для прохаживанія идти, гдѣ наединѣ свободнѣе и безопаснѣе ему открыться могу, ибо ничто намъ не помѣшаетъ. И такъ, вышедши к берегу, началъ я ему впушать, в силу данной мнѣ секретной записки, о порученной по оной комисіи; но примѣтя на то нѣкоторое с его стороны сумнѣніе, принужденъ былъ клятвою его подтвердить, что я единственно для того в Ачаковъ отправленъ, при чемъ показалъ ему секретную записку за рукою г-на канцеляріи совѣтника Веселицкаго и тѣмъ его убѣдилъ. Онъ мнѣ за сію дружественную довѣренность весьма благодарилъ и объявилъ, что онъ помнитъ свою прежнюю о вѣрности к Рос. имперіи присягу, учиненную еще в младыхъ лѣтахъ по бытности в Зап. Сѣчи, и во всемъ оную наблюдаетъ, а что обстоятельства для поправленія его состоянія и обильнѣйшаго житія на семъ свѣтѣ понудили его переселиться в Ачаковъ, тѣмъ, кажется, онъ присягу не нарушилъ, да и за преступленіе ему признано быть не можетъ; довольно того, что онъ вездѣ, гдѣ бы ни былъ, свято и ненарушимо оную наблюдать готовъ. И такъ онъ весьма охотно согласился принять на себя должность конфидента и учиненною вновь 1-го числа декабря, в четырехъ гла-

захъ по христіанскому образу, присягою оное подтвердилъ; по которой причинѣ я его обнадежилъ высочайшею Е. И. В., на всякой нечаянной и необходимой случай, протекціею и годовымъ, отъ ста двадцати до ста пятидесятъ рублевъ, жалованьемъ, а по усмотрѣніи его ревностныхъ заслугъ и важности сообщаемыхъ извѣстій прибавкою въ награжденіе. Онъ тѣмъ оказался довольнымъ, только просилъ, чтобъ переписка с нимъ в высшей тайности содержана и, кому об оной знать не должно, объявлена не была, ибо чрезъ то ен только способъ и продолженіе его вѣрной службы пресѣченъ быть, но и онъ у турокъ в подозрѣніе попасться и совсѣмъ несчастливымъ учиниться можетъ; пачеже рекомендовалъ мнѣ, чтобъ тѣ, кои иногда к нему с письмами отправляться будутъ, наставлены были крайнюю предосторожность употребить в доставленіи ему оныхъ, дабы от простоты при постороннихъ людяхъ отнюдь письма вручать не отваживались; а запорожцамъ онъ письма свои ввѣрять за ихъ простоту не осмѣлится, но намѣренъ оныя на мое имя надписывать с подчеркою трехъ штриховъ и в крѣпость св. Елисаветы посылать для доставленія г-ну канц. сов. Веселицкому в Кіевъ. А какъ я от крѣпости св. Елисаветы в дальнемъ разстояніи жительство имѣю, то принужденъ былъ ему сказать, что, по возвращеніи моемъ в Кіевъ, я к нему опишу, кому именно в крѣпости св. Елисаветы или на первой заставѣ письма его отдаваны быть имѣютъ, и на чье имя оные надписывать надлежитъ; онъ, согласясь на сіе, просилъ скораго о томъ увѣдомленія; впротчемъ онъ обнадежилъ меня, что способы имѣетъ доставать въ Крыму о всѣхъ татарскихъ обстоятельствахъ извѣстія, тожъ и изъ Бендеръ, чѣмъ во свое время по усмотрѣнію надобностей и важностей служить обѣщался; а касательно Крыма совѣтовалъ онъ подъ видомъ купечества имѣть в Бакчисараѣ вѣрнаго и искуснаго человѣка, россійскаго подданнаго, которой бы тамъ под тѣмъ претекстомъ жилъ и старался своимъ ласковымъ обхожденіемъ с тамошними чиновными спознаться и оказываемою вѣжливостію в кредитъ оныхъ войти, чѣмъ онъ и у хана свободный можетъ себѣ доставить доступъ и такимъ образомъ способъ имѣть будетъ к свѣданію всего нужнаго, только остерегаться имѣетъ Якуба, яко весьма хитраго и непостояннаго человѣка.

Ханъ крымскій Селимъ-Гирей призыванъ былъ къ Портѣ для приласканія и потвержденія в тотъ чинъ, при которомъ случаѣ взято от него

найсильнѣйшее письменное обязательство послушнымъ быть султану и не поступать такъ, какъ Крымъ-Гирей; а потомъ, в знакъ вящей султанской к нему довѣренности приглашенъ былъ присутствовать в верховномъ тайномъ диванѣ, когда верховнаго везиря на смерть осудили и когда о войнѣ противъ Грузіи держанъ совѣтъ, на которомъ постановлено, чтобъ ханъ с своей стороны сухимъ путемъ туда войска отправилъ, о исполненіи чего ему и особливое учинено от Порты потвержденіе; но онъ, по возвращеніи в Крымъ, хотя и собиралъ знатнѣйшихъ мурзъ для склоненія ихъ к отправленію войска, одвако, за представленіями тѣхъ мурзъ, что надлежитъ сперва навѣдаться чрезъ нарочныхъ, каковы проходы в горахъ до Грузіи, посылка войска остановлена. В то самое время переводчикъ Якубъ, яко хитрой и пронырливой человѣкъ, своими представленіями у хана в великой кредитъ вошелъ и от него всѣмъ министрамъ Порты рекомендованъ; которой, пользуясь временемъ и случаемъ, прожектъ подалъ, на какомъ основаніи приумножить из христіанъ обитателей в новозаведенныхъ ханскихъ слободахъ от рѣки Синюхи до Шалѣева озера; оной от Порты апробованъ и конфирмованъ. Выходцамъ дана привилегія, которую в тѣхъ селеніяхъ обнародовать приказано для приласканія парода, а Якубу, по его представленію, препоручено о поселеніи той земли главное имѣть попеченіе и для прикрытія сего намѣренія от сосѣдственныхъ державъ приказано Якубу разгласить, что всѣ тѣ слободы ему на откупъ отданы, ибо большею частью селятся тамъ бѣглые из малороссійскихъ и слободскихъ полковъ, тожъ и из Новороссійской губерніи и изъ польской украины, о вызовѣ которыхъ онъ, Якубъ, немалое прилагаетъ стараніе, объявляя имъ данныя привилегіею выгоды и облегченія в податяхъ с учрежденіемъ ярмарковъ и протчихъ полезныхъ распорядковъ; по которой причинѣ народъ с помянутыхъ сторонъ сильно туда стекается и селеніи гораздо умножились, да и безпрестанно прибавляются.

О кабардинскомъ узденѣ, пойманномъ кубанскими татарами и содержащемся въ Бакчисараѣ будто за набѣги на Кубань, прежнее свое объявленіе подтвердилъ, кое и капитану Палеологу сказывалъ; напослѣдокъ присовокупилъ онъ, что, по преданности своей к Рос. имперіи, и без пынѣшней на его положенной должности и повѣренности, онъ во многихъ случаяхъ служилъ, в чемъ ссылается на россійскихъ купцовъ, кои в Царь-Градъ и обратно чрезъ Ачаковъ слѣ-

дуютъ, а паипаче свидѣтельствовать о томъ могутъ запорожскіе казаки, кои за своими дѣлами въ Ачаковъ ѣздятъ и г-нъ генералъ-порутчикъ Мелгуновъ, по письму котораго склонилъ онъ ачаковскихъ начальниковъ возвратить ушедшаго из крѣпости св. Елисаветы грека, увезшаго немалую сумму казенныхъ денегъ, не взирая на то, что тотъ грекъ, для избѣжанія того, уже отзывался принять махометанской законъ; колмижъ паче нынѣ, обязавшись уже дѣйствительно новою присягою и обнадеженъ будучи высочайшею Е. И. В. протекціею, простираться долженъ точно и свято свое обѣщаніе наблюдать. По окончаніи сего в разныя времена с нимъ имѣвшаго разговора, поручилъ мнѣ отвѣтъ Эминовъ в Запорожскій Кошъ и два письма, одно на россійскомъ, а другое на греческомъ языкѣ, к г-ну. канц. совѣтнику Веселицкому, да одно по-гречески к кол. ас. Чугуевцу, по давней съ нимъ знакомости и о семъ дѣлѣ безъ опасной и надежной довѣренности на греческомъ діалектѣ, подтверждая, что онъ свою жизнь на совѣсть мою и его, Чугуевца, которымъ, какъ онъ от меня увѣренъ, к сей повѣренности рекомендованъ, препоручаетъ; на что с моей стороны ему обнадеженіе дано, что вскорѣ чрез меня письменно увѣдомленъ будетъ в дѣйствительномъ вступленіи в переписку и какимъ именно каналомъ, да что я и самъ к нему пріѣду, о чемъ онъ наибольше настоялъ. И такъ простясь, оттуда отправился; а для безопасности от татаръ данъ былъ мнѣ провожатый до запорожскихъ казаковъ. Обратный путь былъ, по строгости зимы и над мѣру великихъ снѣговъ, самотруднѣйшій, отчего, по выѣздѣ из Сѣчи в степь, приключилась мнѣ тягчайшая и долговременная болѣзнь, от которой едва только оправился, путь мой продолжать началъ. Сіе то было причиною моему медлительному с исполненіемъ в ввѣренной коммиссіи возвращенію.

Пред самимъ моимъ из Ачакова отъѣздомъ, реченной переводчикъ Григоровъ, ко мнѣ пришедъ, объявилъ, что посланы из Ачакова два янычара, под видомъ купцовъ с турецкими трубками, чрез Новороссійскую губернію в Нѣжинъ, для развѣдыванія о здѣшнихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ нихъ прозывается Барутенко, а другой Махмутъ; первой по-русски говорить умѣетъ, потому что въ Россіи въ полону находился; и для того совѣтовалъ, чтобъ за поступками ихъ непримѣтнымъ образомъ присматривать [1]).

---

[1]) По поводу этого сообщенія Ельчаниновъ немедленно потребовалъ отъ Нѣжинской полк. канц. внимательнаго розыска и наблюденія надъ названными турками, а ноября 7

VII.

Доношеніе кол. асс. Ивана Чугуевца въ секретную экспедицію Кіев. губерн. канцеляріи о результатахъ поѣздки его для пріисканія конфидентовъ и представленіе его же о назначеніи въ Крымъ двухъ уполномоченныхъ со стороны запорожскихъ казаковъ,—отъ 31 марта 1766 года.

По ввѣренной мнѣ о пограничныхъ татарскихъ важныхъ происшествіяхъ коммисіи и в силу повелѣнія оной экспедиціи о сысканіи в Ачаковѣ и в Бендерѣ из тамошнихъ православнаго россійскаго исповѣданія, заможныхъ и кредитъ у начальства имѣющихъ обитателей искуснаго и преданнаго человѣка в конфиденты, для переписки о всѣхъ заграничныхъ обращеніяхъ, представленными и рекомендованными от меня асауломъ Рецетовымъ и купцемъ Судаклеевымъ, пачеже первымъ, склоненъ и пріобрѣтенъ в Ачаковѣ конфидентъ, который и от Бендеръ и другихъ мѣстъ важнѣйшія извѣстія доставлять обязался. чему в поданныхъ сими нарочно посланными журналахъ обстоятельное учинено объясненіе; а какъ оной конфидентъ, по моему с нимъ давнему знакомству, в исправленіи наложенной на него должности, по особливой к Рос. имперіи преданности, весьма надеженъ и способенъ, то я за долгъ себѣ почитаю, при учиненіи об немъ сего засвидѣтельствованія, во уваженіе его совѣта касательно имѣнія в Крыму, а именно в Бакчисараѣ, одного или двухъ человѣкъ из россійскихъ подданныхъ искусныхъ, вѣрныхъ и скромныхъ людей под видомъ купечества, коп бы за тѣмъ ихъ промысломъ неотлучно тамо пребывали и своимъ ласковымъ обхожденіемъ и оказываемою вѣжливостію у тамошняго начальства в кредитъ войти, а чрезъ то у хана свободный доступъ пріобрѣсть и о

полковникъ нѣжинскій Петръ Разумовскій, въ отвѣтъ на это требованіе, донесъ, „что таковы два турка съ Перекопу подъ видомъ купечества въ Нѣжинѣ были и постой имѣли у нѣж. жителя армянина Федора Креслѣя, а имѣли съ собою въ привозѣ турецкія трубки пѣнковыя и другія, и оныя трубки поменяли на разные нужные товары, холстъ и проч. съ московскимъ купцемъ Александромъ Панфиловымъ и прошед. марта съ Нѣжина уѣхали, а до того были въ ярмонкахъ въ Сумахъ и Ромнѣ; да особо-де и третій турокъ былъ и квартировалъ въ нѣж. жителя грека Хрысты Каллоріевого зятя, кой имѣлъ съ собою полотна обѣгаіе и вибойку крымскую и, по сказкамъ посторонныхъ, продавалъ за безцѣнокъ разнымъ грекамъ и нѣж. жителямъ и, съѣздивши въ Борзну въ середопостній ярманокъ, того же апрѣля 6 отлучился съ Нѣжина въ свою сторону".

найважнѣйшихъ обращеніяхъ всегда доносить могли, по требованію оной экспедиціи, слѣдующее на благоволительное разсмотрѣніе в покорности моей представить.

По обращенію моему при границѣ крымской в исправленіи порученныхъ мнѣ дѣлъ и частому по онымъ с татарами обхожденію, случай имѣлъ примѣтить непостоянную ихъ жизнь и к разнымъ перемѣнамъ склонность, по которой они ко всякимъ безпокойствамъ и роптанію на начальствующихъ весьма поползновенны и дерзки; слѣдовательно, признаться долженъ, что совѣтъ пріобрѣтеннаго конфидента для перестереженія высочайшихъ интересовъ не только полезенъ, но и необходимо нуженъ, ибо и прежде сего по воспослѣдованному, за неизвѣстными мнѣ причинами, отзыву из Крыма консула Никифорова, от е. в.-п. генерала аншефа Кіевской губ. генерала-губернатора и кав. П. Ф. Глѣбова дано было мнѣ повелѣніе сыскивать способы к имѣнію в Бакчисараѣ вѣрнаго и искуснаго человѣка из россійскихъ подданныхъ, который бы пріобрѣтаемымъ у тамошняго начальства кредитомъ соспособствовать могъ к запятію того важнаго мѣста новоопредѣляемымъ искуснымъ и достойнымъ консуломъ.

В разсужденіе сихъ важныхъ обстоятельствъ, по присяжной и вѣрноподданнической моей должности, слѣдующей резонъ способнѣшимъ признаваю для склоненія крымскаго хана и тамошняго правительства на принятіе двухъ человѣкъ россійскихъ подданныхъ в Бакчисарай депутатами со стороны запорожскихъ казаковъ.

Не безъизвѣстно, что Запорожскаго войска казаки великимъ числомъ во всѣхъ крымскихъ городахъ торги свои производятъ и, непереривно лѣтомъ и зимою в семъ промыслѣ тамо обращаясь, в причиненныхъ имъ обидахъ по кредитамъ или другими случаями с тамошними обывателями частыя тяжбы и расправы имѣютъ; а по простотѣ своей от тамошнихъ начальниковъ, при домогательствѣ о правосудіи, за незнаніемъ судебнаго порядка, оставляются без удовольствія, отчего лишнія только происходятъ затрудненія и переписки с Кошомъ и с пограничными комисарами, иногда и в самыхъ маловажнѣйшихъ дѣлахъ, кои повѣренными могли бы на мѣстѣ рѣшены и обоюдные подданные удовольствованы и успокоены быть.

Войска Запорожскаго Кошу дозволеніе дать по сему резону, когда уже два человѣка, о коихъ ниже упомянуть не премину, в Крыму

дла купеческаго промысла находиться будутъ, к крымскому хану отписать, что для избѣжанія всѣхъ от лишней, по жалобамъ торгующихъ в Крыму запорожцевъ, переписки происходящихъ затрудненій и безпокойствъ, они тѣхъ двухъ человѣкъ по ихъ дѣламъ уполномочиваютъ депутатами, дая имъ полную власть, по жалобамъ торгующихъ, всѣ споры по сосѣдственной дружбѣ на мѣстѣ рѣшить и обиженнымъ надлежащее правосудіе доставлять.

Для такого в Крымъ отправленія, нахожу я способнѣйшими, надежнѣйшими, искуснѣйшими из всѣхъ в Крыму торгующихъ запорожцевъ и малороссіянъ асаула Василья Рецетова и полтавскаго мѣщанина Павла Яковлева Руденка. Первой, будучи с младыхъ лѣтъ в войскѣ Запорожскомъ по купеческому промыслу, многократно в Крыму бывалъ, о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ поведеніяхъ и обрядахъ совершенно свѣдомъ; знакомыхъ и пріятелей из знатныхъ крымскихъ обывателей довольно имѣетъ; онъ кромѣ Крыма торговлю производилъ в Царѣ- Градѣ и на островахъ бѣломорскихъ, по которой причинѣ употребленъ былъ от г. тайн. сов. Обрескова в нѣкоторыхъ секретныхъ разслѣдованіяхъ и для вывозу плѣнныхъ и отпущенъ с рекомендаціею; словомъ, человѣкъ знающій и достойныхъ качествъ. Послѣдній Руденко с молодыхъ лѣтъ по купечеству промышляетъ в Крыму и в Царѣ-Градѣ, и больше в Крыму, нежели в отечествѣ, обращается. Онъ своими честными поступками и постоянствомъ пріобрѣлъ у всѣхъ знатнѣйшихъ крымскихъ чивовныхъ немалой кредитъ и почитаемъ ими знатнѣйшимъ и честнѣйшимъ из всѣхъ здѣшнихъ купцовъ; ему все состояніе крымскихъ обывателей, образъ правительства и нравы, по долголѣтнему с тѣмъ народомъ обхожденію, вѣдомы; онъ же на татарскомъ и турецкомъ языкахъ весьма искусенъ; слѣдовательно, по политическимъ дѣламъ в тамошнихъ мѣстахъ весьма способенъ.

Когда посылка сихъ двухъ достойныхъ людей всевысочайшей апробаціи заслужитъ и они с довольнымъ наставленіемъ туда отправлены будутъ, то надлежитъ имъ от большей части запастись нужнымъ товаромъ, на которой не только великой расходъ, но и способъ чрез оной себѣ доставить могутъ к свободному с знатными придворными и фаворитами ханскими обхожденію, слѣдовательно, и к пріобрѣтенію у нихъ кредита.

Они, продолжая бытность свою в Бакчисараѣ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, и когда уже, какъ выше упомянуто, от Коша приняты будутъ, стараться могутъ для приращенія комерціи учредить тамо и свою контору, отчего государственному интересу не малая польза произойти можетъ, а сверхъ того, при удобныхъ случаяхъ, не преминуть частыми, пристойными внушеніями стараніе прилагать и о склоненіи хана на требованіе присылки новаго консула в Бакчисарай.

Примѣч. Находя, что это представленіе Чугуевца основано „на правилахъ, сходственныхъ съ высоч. интересами и для будущихъ временъ не безполезное", Ельчаниновъ препроводилъ его на высоч. усмотрѣніе при реляціи отъ 7-го апрѣля, въ которой о самомъ Чугуевцѣ выражался такъ, что де его „стараніемъ древніе между запорожскими казаками самовольные обряды и обыкновенія прекращены, и къ доброму порядку и субординаціи, кои и нынѣ между ими наблюдаются, поводъ поданъ.

VIII.

Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ о необходимости завести „пріятелей"-корреспондентовъ,—отъ 3 апрѣля 1766 г.

Кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ реляціею на всевысоч. В. И. В. имя и рапортомъ въ Кол. Ин. Д. представлялъ о надобности въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Ясахъ завести пріятелей къ полученію чрезъ нихъ въ здѣшнюю сторону достовѣрныхъ увѣдомленій о всѣхъ тамошнихъ примѣчанія заслуживающихъ происхожденіяхъ и о надежныхъ туда приходящихъ слухахъ, къ чему уже одинъ польскаго мѣстечка Ягорлыка священникъ Илья Сулима объявилъ свою готовность въ письмѣ къ нему, генералъ-губернатору, присланномъ, а другой, находящійся при очаковскомъ пашѣ переводчикъ россійскаго языка, способнымъ къ тому признается, и по оказуемой имъ переводчикомъ въ разговорахъ съ запорожскими козаками и прочими В. И. В. подданными склонности къ оказанію здѣшней странѣ услугъ отправленъ къ нему изъ Кіева одинъ знаемой ему отставной есаулъ Василій Рецетовъ съ довольнымъ наставленіемъ къ склоненію его, переводчика, на доставленіе сюда желаемыхъ о заграничныхъ происшествіяхъ извѣстій. Между тѣмъ же онъ, Глѣбовъ, испрашиваетъ себѣ въ резолюцію указа, какое опредѣлять

поступающимъ на такое предпріятіе людямъ годовое жалованье, предлагая при томъ, что не повелѣно ли будетъ изъ такихъ людей производить ежегодно каждому отъ ста пятидесяти до двухсотъ рублевъ съ такимъ для найлучшаго тѣхъ людей поощренія обѣщаніемъ, что, по усмотрѣніи вѣрности и важности ихъ услугъ, они наиболѣе того еще награждены будутъ.

Коллегія Ин. Д., бывъ съ вышепомянутымъ генерала Глѣбова предложеніемъ согласна, а особливо что за небытностію теперь здѣшняго въ Крыму консула небезнужно есть имѣть такихъ въ разныхъ мѣстахъ пріятелей, которые бы о заграничныхъ обращеніяхъ и разглашеніяхъ извѣстія въ здѣшнюю сторону подавали, потому занужно находитъ В. И. В—ву всепод. объ ономъ представить и что тѣмъ пріятелямъ при первомъ случаѣ опредѣлить можно жалованья, смотря по важности мѣста и человѣка, каждому отъ пятидесяти до ста пятидесьти рублевъ въ годъ, чѣмъ они, кажется, довольны будутъ, ибо надѣяться нельзя, чтобъ сначала всякой изъ тѣхъ пріятелей съ полною откровенностію о всемъ сюда сообщалъ, но для преду они прочными быть могутъ и современемъ отъ нихъ болѣе довѣренности и усердія къ здѣшней сторонѣ ожидать будетъ можно, бывъ особливо каждый изъ нихъ побужденъ надеждою къ полученію большаго награжденія, когда который изъ нихъ въ здѣшнюю сторону доставитъ какія важныя и справедливыя увѣдомленія, почему тогда таковымъ и дѣйствительно учинить можно будетъ какое особливое награжденіе, смотря по ихъ заслугѣ. Что все однакожъ Коллегія предаетъ на всевысоч. В. И. В. благоразсмотрѣніе.

На оригинальномъ докладѣ подписано собственною Е. И. В. рукою тако: „быть по сему“.

IX.

Реляція ген.-губ. Глѣбова о возвращеніи есаула В. Рецетова и о привезенныхъ имъ извѣстіяхъ объ установленіи способа переписки съ конфидентомъ Григоровымъ,—отъ 7 апрѣля 1766 г.

Вслѣдствіе прежнихъ моихъ отъ 8 и 16 сего марта всенижайшихъ реляцій, имѣю честь В. И. В. всеподданнѣйше донести, что давно ожидаемой есаулъ Василій Рецетовъ третьяго дня сюда при-

былъ и отъ пріобрѣтеннаго въ Очаковѣ конфидента, переводчика Юрія Григорова, два письма—одно на русскомъ, а другое на греческомъ языкѣ—канц. совѣтнику Веселицкому подалъ, съ коихъ при семъ точная копія и переводъ, равно какъ и держанной реченнымъ есауломъ журналъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ на всевысоч. усмотрѣніе подношу.

Но какъ сей новопріобрѣтенной конфидентъ отзывается, что онъ пересылку своихъ писемъ случающимся тамо запорож. козакамъ повѣрить не смѣетъ. дабы отъ простоты, безразсудства или неосторожности иногда какой-либо въ томъ прошибки произойти не могло, по которой причинѣ просилъ назначить ему вѣрнаго и искуснаго въ крѣпости св. Елисаветы человѣка, которой бы у нарочно посланныхъ его письма принималъ и оныя немедленно канц. сов. Веселицкому въ Кіевъ пересылать могъ; то въ разсужденіи такой его въ сей важной перепискѣ предосторожности отъ меня г. генералъ-маіору Исакову сообщено—находящемуся на Орловской заставѣ штабъ-офицеру и крѣпости св. Елисаветы коменданту отъ себя секретными ордерами найсильнѣйшее учинить подтвержденіе, а именно, первому: какъ скоро только пріѣзжій у форпоста явится съ письмомъ, на которомъ греческая или россійская надпись на имя купца грека Пантазія и у надписи поставлены будутъ три прямыя черты, то оное у подателя безъ малѣйшаго отлагательства и всякихъ разспросовъ, развѣ онъ отъ себя при подачѣ письма что-либо словесно объявлять станетъ, принимать и тотъ же часъ къ коменданту крѣпости св. Елисаветы съ нарочнымъ отправить, а сему равномѣрно, не распечатавъ, съ нарочнымъ же г. ген.-м. Исакову и такъ далѣе до здѣшняго мѣста доставлять, дабы иногда по важности содержанія гдѣ либо на почтѣ, какъ то часто случается, оные продержаны быть и залежаться не могли; а сверхъ того поручено было въ обрѣтающемуся на Орловскомъ форпостѣ шт.-офицеру пріѣзжающихъ отъ время до времени съ вышереченными письмами людей всегда ласкаво принимать и, пока отдыхать пожелаютъ, пищею удовольствовать, отнюдь имъ никакого огорченія не показывая; къ тому жъ г. ген.-м. Исакову поручено къ сему конфиденту отъ себя никакихъ писемъ не посылать и нарочныхъ не отправлять, дабы чрезъ то не привесть его у тамошнихъ въ подозрѣніе, а когда случится по губернскимъ дѣламъ въ Очаковъ писать или нарочныхъ посылать, чтобъ къ нему не

адресовать, но къ тамошнему коменданту, а съ нимъ бы отнюдь знакомства не искать. О семъ учрежденіи и предосторожности переводчику Юрью Григорову съ отправленнымъ отъ есаула Рецетова нарочнымъ знать дано.

Между прочими въ журналъ внесенными извѣстіями видится мнѣ описаніе характера бывшаго ханскаго переводчика, а нынѣшняго дубосарскаго воеводы Якуба, весьма примѣчанія достойное, паче по тому, что конфидентъ Юрій Григоровъ, не зная о Якубовомъ обязательствѣ, по одной только преданности и ревности, предостерегаетъ В. И. В. подданныхъ отъ его хитрыхъ и пронырливыхъ умысловъ. Позвольте, Всемил. Государиня, по сему пункту мое слабѣйшее представить мнѣніе: я, полагая между обоими сими безпристрастное и съ разсудкомъ сходное сравненіе, по всѣмъ справедливымъ и неоспоримымъ резонамъ признаваю Юрья усерднѣйшимъ и предпочитаю его Якубу, ибо сей послѣдній, яко природной турокъ, никогда съ тою преданностію и усердіемъ В. И. В. служить не можетъ, съ какою единовѣрный служитъ, тѣмъ паче, что онъ въ такомъ случаѣ поступаетъ противъ своего закона, слѣдовательно отъ него и пользы ожидать не надлежитъ, а слыть ему конфидентомъ до времени, пока изъ слѣдствій вѣрность его окажется.

Есаулъ Рецетовъ, который свою комиссію толь охотно и съ такимъ успѣхомъ исправилъ, жаловался, что во врема его четырехмѣсячной по сей ввѣренной ему комиссіи отлучки домъ его постолми отягощенъ и домашніе оттого крайнее претерпѣвали утѣсненіе, то не соизволите ли В. И. В. всемил. повелѣть, въ разсужденіи его службы, пожаловать ему изъ Коллегіи Ин. Д. увольнительной отъ постою открытой указъ и оной сюда для доставленія ему прислать. Какіе жъ онъ переводчику Григорову для лучшаго его приласканія учинилъ подарки, при семъ В. И. В. подношу поданной мнѣ отъ него реестръ [1]), по которому здѣсь изъ опредѣленной на чрезвыч. расходы суммы ему и платежъ произведенъ.

—

[1]) Въ реестрѣ этомъ значится: 1 футро черное—17 р. 50 к.; 1 футро казанское бѣличье—9 р. 25 к.; 3 конца полотна трубкового, по 2 р. 50 к.,—7 р. 50 к.; 53 арш. полотна гладкаго ярославскаго, по 6 к. арш.—3 р. 18 к.; 3 головы сахару вѣсомъ 15 ф., по 23 к. фунтъ—3 р. 45 к.; 1 ф. чаю—2 р. 50 к.; 65 окъ масла, по 13 к.,—7 р. 80 к.; 23 кварты водки, по 14 к. кварта,—3 р. 22 к.; итого всего 48 р. 40 к.

X.

Реляція ген.-губ. Глѣбова о пріисканіи конфидента въ г. Могилевѣ, съ приложеніемъ письма этого конфидента,—отъ 7 апрѣля 1766 г.

В. И. В. изъ предъидущей моей всепод. реляціи и приложеній къ оной всемил. усмотрѣть изволили, что стараніемъ канц. сов. Веселицкаго въ Очаковѣ надежной пріобрѣтенъ конфидентъ; но какъ обширность границы имперіи В. И. В. съ землями Турецкой области необходимо требуетъ, чтобъ и въ другихъ пограничныхъ городахъ, для престереженія высоч. интересовъ, конфидентовъ имѣть, то его жъ. канц. сов. Веселицкаго, стараніемъ чрезъ здѣшняго мѣщанина Григорія Бѣлявскаго, торгующаго въ Турецкую область, преклоненъ и обязался присягою живущій на Днѣстрѣ въ г. Могилевѣ знатной и богатой купецъ грекъ Іоанъ Николаевъ прозваніемъ Кафеджи, которой уже и переписку началъ, какъ В. И. В. изъ поднесеннаго при семъ перевода письма къ реченному канц. сов. всемил. усмотрѣть изволите. А какъ сей грекъ ему, канц. сов-ку Веселицкому, знакомъ по бытности при арміи В. И. В. въ Пруссіи, гдѣ онъ въ такой же должности отъ него, Веселицкаго, нѣкоторое время употребленъ былъ, то надѣяться можно, что, по учиненной присягѣ и охотному, въ разсужденіи единовѣрія, на принятіе сей должности согласію, онъ ревностное свое стараніе употребить не оставитъ для доставленія отъ время до времени нужныхъ къ свѣдѣнію извѣстій; за что онъ канц. сов. Веселицкаго на томъ же основаніи, какъ и Григоровъ въ Очаковѣ, обнадеженъ высоч. В. И. В. протекціею и годовымъ жалованьемъ, а по усмотрѣніи его вѣрной и ревностной службы, равно какъ и важности сообщаемыхъ извѣстій, высокомонаршимъ награжденіемъ и прибавкою жалованья.

Теперъ остается только въ Ясахъ и Хотинѣ по одному конфиденту найти, дабы всю границу, взявъ съ Крыма даже до Хотина, оными снабдить для способнѣйшаго о всякихъ тамошнихъ обращеніяхъ благовременнаго свѣдѣнія, которые стараніемъ его жъ, Веселицкаго, со временемъ пріобрѣтены быть имѣютъ.

—

Кромѣ того, на себя въ эту поѣздку Рецетовъ издержалъ 45 р., да греку Судакчѣю далъ на поѣздку въ Бендеры 60 р. Такимъ образомъ, всего издержано Рецетовымъ 153 руб. 40 коп., которыя и выданы ему изъ Кіев. губ. канцеляріи.

Приложеніе: Переводъ письма кондидента, находящагося въ Могилевѣ,—отъ 8-го марта 1766 г.

Въ прошлыхъ дняхъ получилъ я почтеннѣйшее ваше письмо чрезъ г. Ивана Жулескула[1]), который поѣхалъ въ отечество, но понынѣ еще не возвратился. В. в. поручили мнѣ при обратномъ оного с фамиліею сюда прибытіи возможное ему учинить вспоможеніе; я не премину по сему случаю исполнить ваши приказанія. Другое ваше письмо въ отвѣтъ на мое первое чрезъ Стефана Ильича я исправно получилъ, содержаніе котораго я совершенно выразумѣлъ и по тому исполнять не премину. Теперь доложу вамъ, что бывшій здѣсь королевской пруской гусарской маіоръ для покупки лошадей, накупя оныхъ немалое число, отсюда въ Пруссію отправился, а на мѣсто его пріѣхалъ кирасирской маіоръ же съ пятью оберъ-офицерами и съ нѣсколькими рядовыми, которой отправился въ Балту для покупки по извѣстію немалого жъ числа лошадей. По границѣ обстоитъ все благополучно, тихо и по милости Божіей вездѣ мирно. Сего марта 3 числа прибылъ сюда отправляемой отъ хана крымскаго чиновной человѣкъ, при которомъ четыре служителей, и поѣхалъ по его объявленію посланцемъ въ Варшаву. Что изволите приказывать, чтобъ въ мѣсяцъ по дважды о здѣшнихъ пограничныхъ обстоятельствахъ и другихъ примѣчанія достойныхъ извѣстіяхъ вамъ доносить, хотя и трудно, потому что другіе купцы, кромѣ кіевскихъ, мало сюда пріѣзжаютъ съ тѣмъ, чтобъ въ Кіевъ ѣхать, ибо пріѣзжіе изъ турецкихъ краевъ греки и волохи для купечества въ Кіевъ не отправляются, однако я употреблю крайнее стараніе для сысканія къ тому способовъ, имѣя честь быть вѣрнымъ слугою.

XI.

Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова о присылкѣ писемъ дубосарскимъ воеводой Якубомъ, о намѣреніяхъ этого послѣдняго и готовности крым. хана на принятіе рус. консула въ Бахчисараѣ,—отъ 18 апрѣля 1766 года.

Во исполненіе высоч. В. И. В. повелѣнія, даннаго генералъ-аншефу и кіев. ген.-губ. Глѣбову рескриптомъ отъ 10-го ноября

[1]) *Реморкъ*: Сей Жулескулъ дворянинъ изъ Валахіи, которой, по вызову переводчика Миролюба, на поселеніе въ силу обнародованныхъ монифестовъ сюда выѣхалъ и, оставивъ своего брата при здѣшней Академіи Наукъ, поѣхалъ обратно для вывозу всей его фамиліи.

прошлого 1765 г., какое отъ прибывшаго сюда минувшаго марта 20-го надв. сов. Никифорова къ извѣстному пріятелю дубосарскому воеводѣ Якубу кіев. рейтар. команды съ кап. Соловковымъ, отъ 31-го того жъ марта, отправлено письмо, съ онаго при семъ на всевысоч. усмотрѣніе точную подпошу копію. Въ тожъ самое время отъ реченнаго пріятеля нарочной съ письмомъ къ ген. губ-ру прибылъ и, по данному ему отъ Якуба наставленію, въ разсужденіи давняго знакомства, прямо къ кап. Бастевику заѣхавъ, квартиру себѣ испросилъ, отъ котораго ласково принятъ и во всю здѣсь бытность достаточно довольствованъ былъ.

Сколько сей пріятель въ письмѣ своемъ ни остерегался о собственномъ его интересѣ что-либо упоминать, прикрашивая оное разными извѣстіями и найсильнѣйшими увѣреніями о его нелицемѣрной преданности до скончанія жизни, столько больше алчность и нетерпѣливость его къ полученію обѣщаннаго ему знатнаго пенсіона изъ другого къ кап. Бастевику письма и реестра примѣтить можно; слѣдовательно, и главной предметъ посылки нарочнаго не въ ином состоялъ, но въ выручепіи искуснымъ образомъ того пенсіона. В. И. В-изъ моего къ нему ответа, письма кап. Бастевика, цыдулки и реестра, съ коихъ при семъ точныя копіи (подпошу), всемил. усмотрѣть изволите, какое ему обнадеженіе учинено и что для приласканія на сей первой случай отъ кап. Бастевика, въ знакъ его съ нимъ дружбы, по присовѣтыванію нарочно присланнаго, къ нему въ подарокъ послано.

Но какъ между инымъ касательно податливыхъ отзывовъ крым. хана о принятіи вновь консула я его увѣрилъ, что къ обрѣтающемуся въ Константинополѣ В. И. В. министру отъ меня письмо будетъ для исходатайствованія отъ Порты дозволенія стараніе приложить, то не соизволите ли В. И. В. всемилостивѣйше повелѣть по сему толь полезному для интересовъ В. И. В. дѣлу тайн. сов. Обрескову изъ Кол. Ин. Д. предписать надлежащее у тамошняго министерства учинить употребленіе, дабы исходатайствованіемъ точного отъ Порты на принятіе вновь россійскаго консула дозволенія такой важной постъ занявъ на будущія времена тѣмъ удобнѣе утвердить можно было.

Приложенія:

а) Переводъ письма конфидента Якуба изъ Фокшанъ къ ген.-губ. Глѣбову, — отъ 31 марта 1766 г.

Получа удобное и свободное время, не премкнулъ при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго почтенія, исполняя должность мою, и для

показанія должной моей службы увѣдомить моихъ извѣстныхъ сосѣдовъ о точномъ и справедливомъ поведеніи и намѣреніи здѣшней стороны. Порта, какъ я надѣюсь и подлинное о томъ извѣстіе имѣю, не имѣетъ противу Россіи никакихъ худыхъ намѣреній, но паче всѣми силами желаетъ сохранить постоянную пріязнь. Чтожъ принадлежитъ до учрежденія въ Крыму россійскаго консула, ханъ могъ бы къ тому склониться, еслибъ ему о томъ отъ Порты было напомянуто, ибо всѣмъ извѣстно, что онъ воли ея весьма повинуется, слѣд. и старается хранить съ Россіею добрую пріязнь. Пограничныя дѣла хана чрезмѣрно безпокоятъ, и онъ тѣми весьма скучливъ, которыя чрезъ консула удобнѣе производимы и успокоены быть могутъ, въ чемъ ему и начальники справедливо присовѣтовать могутъ; о семъ мое таковое мнѣніе, да и самому мнѣ о томъ нѣсколько разъ удавалось съ ханомъ говорить, чему онъ видится быть согласнымъ; только думать надобно, что онъ желаетъ, чтобъ къ нему о томъ Порта отозвалась.—Великой князь кабардинской, прозываемой Дзамирлатъ, находится здѣсь въ Крыму; княжества же того жители старались, чтобъ имъ позволено было разорить заложенную яко бы въ прошедшемъ году близь Кабарды крѣпость, но въ томъ получили отказъ; а пойманный давней князь кабардинскій и нынѣ содержится подъ карауломъ, котораго братъ на сихъ дняхъ въ Бакчисарай пріѣхалъ и старается о его освобожденіи, но понынѣ не получилъ на то никакой резолюціи, да и сумнительно, чтобъ оной былъ освобожденъ, ибо они хотятъ имѣть отъ нихъ больше аманатовъ и въ самомъ дѣлѣ изо всѣхъ черкескихъ княжествъ имѣютъ уже достойныхъ князей въ аманатахъ.

О всѣхъ происхожденіяхъ въ Россіи и Польшѣ мнѣ самому поручено хана увѣдомлять. Цесарь (султанъ) тожъ пишетъ къ хану, чтобъ о всѣхъ дѣлахъ ему давать знать, чему прилежно съ ханской стороны соотвѣтствуется.

Мнѣ, какъ живущему здѣсь на границѣ, строго приказано все наблюдать, а особливо отправляемы бываютъ въ Россію и Польшу частые шпіоны, но они вовсе никому не вредны, ибо о секретныхъ дѣлахъ развѣдывать не могутъ. Здѣшніе жъ господа не имѣютъ нигдѣ своихъ кореспондентовъ. Я жъ, будучи присяжнымъ россійскимъ подданнымъ, о всякомъ важномъ и нужномъ дѣлѣ давать знать не упущу, лишь бы только имѣть способъ далѣе мою кореспонденцію продолжить; я лучшаго къ сему средства изобрѣсть не могу, кромѣ того, о которомъ чрезъ бывшаго здѣсь у меня капитана (Бастевика) знать далъ, но не получа на то и понынѣ никакой резолюціи, самъ не знаю, что мнѣ дѣлать, чего для отправляю съ симъ нарочнаго вѣрнаго человѣка Махмута, чрезъ котораго прошу меня увѣдомить,—стараться ль мнѣ исполнять впредь мою должность или

нѣтъ? Я никогда не намѣренъ моей присяги нарушить, но паче до конца жизни моей служить желаю, и какое получу наставленіе, то по тому и службу мою продолжать долженствую. Что изъяснивши, пребываю, навсегда съ надлежащимъ почитаніемъ.

б) Того же Якуба письмо къ кап. Бастевику изъ Балты.

Чрез посланнаго от меня Махмута мой унижайши засилаю вам поклонъ и прошу усердно пожалуйте приложить своихъ трудовъ и подлугъ описаннаго реестру [1]) покупки накупить, то ест футеръ, ибо там сут лучшие и дешевле. И егда би денегъ для оной покупки стать не могло, то прошу вашего благородія у якового купця взять на вексиль денег и покупить, во верность чего, когда не станет денег, и пожичите у каковаго купця на розписку, блянкет з своимручно подписом посилаю. О интересахъ тих, о которих между нами уговоръ бил, не имѣлем жадного писма от вашего благородія. ежели приидутъ до дѣла; я еднак имею надежду, же при трудахъ ваших могу отобрать надежду и прошу меня уведомить в том. При сем зостаю вашего благородня искренны приятел и слуга Якуб-ага воевода.

в) Письмо Ельчанинова къ Якубу.

Благородный и дознанный пріятель мой! Вашего благородія пріятное письмо, адресованное къ г. Кіевъ г. ген. губ—ру Глѣбову, я чрезъ подателя сего, нарочно отъ васъ присланнаго человѣка, исправно получилъ и, какъ оной г. ген. губ. Глѣбовъ предъ недавнимъ временемъ, по высоч. Е. И. В. соизволенію, отправился въ С.-Петербургъ, то я, будучи вмѣсто его въ управленіи Кіев. губ., какъ за оное письмо, такъ и за все въ немъ содержанное, покорно благодарствую, прося и впредь обѣщанную вами кореспонденцію продолжать, увѣряя при томъ, что за то вы опредѣленную вамъ пенсію въ свое время исправно получать и высоч. Е. И. В.

[1]) Въ реестрѣ требовалось: 5 шубъ бѣлки черной сибирской „большой роботы“, 5 шубъ бѣлки „сивой болшой роботы“, 5 шубъ горностаевыхъ, „волчуру белую вовчую“ и „душок лисячихъ пар сорок“. Порученіе это исполнено Бастевикомъ не было, а потому и „бланкетъ“ возвращенъ. За содержаніе же нарочнаго Магмута и за доставку его отъ крѣпости Св. Елисаветы въ Кіевъ и обратно до Дубосаръ (12 р.), равно и за подарки Махмуту и самому Якубу, какіе были Бастевикомъ куплены, уплочено было изъ Кіев. губ. канц. 41 р. 69 к. Въ подарокъ Махмуту было куплено 4 арш. сукна краснаго по 2 р. 70 к. и двѣ пары перчатокъ за 1 р. 20 к.: одна лосиные, а другіе замшевые, и клинокъ шпажной 1 за р. 40 к.; для Якуба же—пара перчатокъ лосиныхъ 70 к., 5 паръ замшевыхъ по 50 к., 6 па;ъ женскихъ лайковыхъ перчатокъ тоже по 50 к. пара и 2 ф. чаю „Жулану“ по 2 р. за фунтъ.

благоволеніе пріобрѣсть можете; а какимъ образомъ оную кореспонденцію продолжать, о томъ въ отправленномъ недавно къ вамъ отъ бывшаго предъ симъ въ Крыму консула Никифорова письмѣ изъяснено. Что жъ принадлежитъ до принятія вновь въ Крыму здѣшняго консула, то о учиненіи о томъ Блист. Портѣ представленія къ находящемуся въ Константинополѣ здѣшнему министру отъ меня писано и высоч. Е. И. В. двору донесено быть имѣетъ.

г) Изъ письма кан. Бастевика къ Якубу.

...Что жъ изволите требовать о исправленіи для васъ по приложенному при томъ письмѣ реестру покупокъ, то оное ваше требованіе охотно бы я желалъ исполнить, но какъ въ Кіевѣ изъ показанныхъ въ ономъ реестрѣ вещей горностаевыхъ мѣховъ и волчихъ бѣлыхъ винчуръ (?) никогда и во время ярмонковъ не бываетъ, а бѣлячьи мѣхи хотя иногда во время жъ ярманокъ и случаются въ продажѣ, но и то самой послѣдней доброты, какъ и сего податель можетъ васъ увѣрить, что я съ нимъ, нарочно ходя по здѣшнимъ торговымъ рядамъ, оныхъ требуемыхъ вами вещей спрашивалъ, но ничего сыскать не могъ; хотя жъ таковыя вещи обыкновенно бываютъ въ продажѣ въ г. Нѣжинѣ, но и изъ того города въ нынѣшнее время обыкновенно всѣ купцы съ товарами на бываемыя внутрь Россіи ярмонки разъѣхались, а въ Нѣжинѣ большой купецкой съѣздъ будетъ въ слѣдующую токмо послѣ Троицына для ярмонку, до котораго времени отнынѣ простирается до десяти недѣль, то въ разсужденіи того изволите в. б. чрезъ оное взять терпѣніе, а по наступленіи того времени о исправленіи для васъ вышеписанныхъ покупокъ всевозможно стараться я не премину.

XII.

Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова о посылкѣ къ бендерскому пашѣ чаю и о полученіи отъ него письма,—отъ 15 мая 1766 г.

Отъ 30-го декабря 1765 г. отъ ген. аншѳ. и бывшаго кіев. ген.-губ-ра (что нынѣ сенаторъ) Глѣбова, по рапорту къ нему находящагося въ управленіи Новороссійской губ. ген. м. Исакова, всепод. В. И. В. реляціею донесено о требованіи бендерскаго паши Хаджи-Ибрагима въ выдачу бѣжавшаго изъ Бендеръ въ здѣшнія границы тамош. подданнаго болгарина Каталѣя и что отъ него, ген. Глѣбова, помянутому ген. м. Исакову рекомендовано въ означенномъ бен-

дерскаго паши требованіи, ежели подлинно найдется оной болгаринъ въ здѣшнихъ границахъ, учинить надлежащее удовольствіе; а между тѣмъ предъ недавнимъ временемъ реченной бендерской паша письменно меня просилъ о присылкѣ ему чаю, почему, въ знакъ сосѣдственной дружбы, купя оного чаю двѣ жестянки за девять рублевъ на казенныя В. В. деньги, чрезъ отправляемыхъ отсюда въ Константинополь къ тайн. сов. и резиденту Обрѣскову курьеровъ къ оному бендерскому пашѣ и отослалъ, отъ котораго каково письмо со изъявленіемъ его удовольствія за выдачу вышеозначенного болгарина и за присылку чаю мною получено, съ оного къ высоч. В. И. В. усмотрѣнію всепод. подношу при семъ переводъ.

Приложеніе: Переводъ письма бендерскаго паши къ об. ком. Ельчанинову.

(По титулѣ) Отправленные отъ васъ къ пребывающему при Блист. Портѣ рос. резиденту курьеры въ г. Бендеры прибыли благополучно и отсюда съ опредѣленными вѣрными нашими людьми въ надлежащій ихъ путь отъ насъ отправлены, а находящіеся при нихъ для конвою два человѣка малороссійскіе козаки отпущены обратно къ рос. границѣ; почему во извѣстіе сіе дружеское письмо къ вамъ послано. А понеже, по имѣющейся между обоими имперіями искренной и непоколебимой дружбѣ, употребили вы усердное ваше стараніе о выдачѣ ушедшаго напередъ сего изъ Бендеръ портного, котораго четверо дѣтей со всѣмъ имѣніемъ чрезъ Тумбасарскаго командира Якубъ-аги къ намъ исправно присланы; которые ваши поступки не инако, какъ къ немалому нашему и всѣхъ бендерскихъ обывателей одолженію послѣдовали, о которыхъ дружескихъ вашихъ поведеніяхъ не преминемъ, чтобъ о томъ не увѣдомить Блист. Порту. Присланной отъ васъ въ двухъ банкахъ чай, къ немалому нашему обрадованію, имѣли честь получить, чрезъ котораго мы прежнее наше здравіе получили, за что несказанное наше благодареніе приносимъ.

(Переводилъ Кол. Ин. Д. секретарь Александръ Равичъ).

XIII.

Реляція об.-ком. Ельчанинова о присылкѣ разнаго рода вещей для подарковъ,—отъ 27 мая 1766 г.

Вслѣдствіе всепод. моей реляціи отъ 18 числа прош. апрѣля объ отправленіи кап. Соловкова къ дубосорскому воеводѣ Якубу съ пись-

момъ отъ прибывшаго сюда надв. сов. Никифорова, имѣю честь В. И. В. раболѣпнѣйше донести: оной капитанъ, по управленіи ввѣренной ему комиссіи, на сихъ дняхъ съ отвѣтнымъ письмомъ обратно прибылъ, съ коего при семъ точной переводъ, купно съ журналомъ его, Соловкова, на высоч. В. И. В. усмотрѣніе всенижайше подносится[1]).

В. И. В. между протчаго въ журналѣ вниссеннаго всем. усмотрѣть изволите, чте воевода Якубъ, стараясь удостовѣриться о произведеніи ему обѣщаннаго пенсіона, и сему капитану поручилъ надв. сов. Никифорова его именемъ просить о покупкѣ для него въ Нѣжинѣ разныхъ рукъ мѣховъ на счетъ опредѣленнаго ему пенсіона; но какъ оной, по высоч. В. И. В. указу, чрезъ кап. Бастевика за цѣлой годъ къ нему уже[2]) отправленъ, то упоительно, что сей пріятель, полученіемъ пенсіона сполна успокоясь, о покупкѣ мѣховъ уже не столько настоять будетъ.

Во время войны съ турками, а именно съ 1737 по 1742 годъ, когда для заграничной съ пріятелями переписки тогдашній тайн. сов., нынѣ уволенный отъ службы В. И. В. дѣйств. тайн. сов. сенаторъ и кав. Неплюевъ здѣсь находился, то для учиненія пріѣзжимъ отъ турецкихъ пашей, отъ волоскихъ господарей, отъ хана крымскаго и отъ пріятелей подарковъ, такожъ и для посылки къ пріятелямъ, присылались въ канцелярію его изъ Москвы казенныя вещи, а именно: мягкая рухлядь мѣхами и сороками, чай черный и зеленый, ревень, канфы, голи и сукна; изъ которыхъ вещей, по разсмотрѣнію и уваженію случаевъ и особъ, подарки производились безъ излишества; а нынѣ при Кіев. губ. канц. подобныхъ вещей не имѣется, но принуждены все надобное на то употребленіе по необходимости не дешево за деньги покупать; и для того не соизволитъ ли В. И. В. всемил. указать по прежнему примѣру оныхъ вещей по нѣсколько каждаго сорта, откуда надлежитъ, на сіе употребленіе сюда въ Кіев. губ. канц. прислать, чемъ казнѣ В. И. В., въ разсужденіи покупки сдѣшней немалое произойти можетъ сбереженіе, ибо и пріятелямъ опредѣленнаго пенсіона можно будетъ, вмѣсто денегъ, тѣми вещми по казенной цѣнѣ отпускать.

---

[1]) Упоминаемыхъ перевода и журнала при черновой реляціи не оказалось.

[2]) Свѣдѣніе объ этой посылкѣ пенсіона Якубу см. въ XIV т. „Зап. Од. Общ. ист. и др.“ въ XLI главѣ „Мат. для ист. южн.-рус. кр. въ XVIII ст.“.

XIV.

Реляція оберъ-коменданта Ельчанинова, съ препровожденіемъ письма могилевскаго пріятеля,—отъ 7 іюня 1766 г.

Имѣю честь В. И. В. всеподд. поднести переводъ съ письма могилевскаго кореспондента къ канц. сов. Веселицкому на всевысоч. усмотрѣніе, а при томъ дерзаю присовокупить, что, сколько я постигнуть могу, то въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ Порты Отоманской видится мнѣ, яко разглашенія о скоромъ разрывѣ съ царемъ за основательные почтены быть не могутъ, и учрежденіе магазиновъ въ Валахіи и Молдавіи, тожъ сплавливаніе великаго множества лѣса, статься можетъ, что болѣе въ собственную предосторожность, нежели для намѣряемаго вчатія какой-либо наступательной войны дѣлаются, ибо продолженіе войнъ съ грузинцами Портѣ не только великую заботу причинило, но и въ крайнюю опасность отъ христіанскихъ державъ оную привело; между тѣмъ отъ канц. сов. Веселицкаго къ помянутому кореспонденту писано стараніе приложить заподлинно развѣдать самому или черезъ нарочно посланныхъ, въ какихъ именно мѣстахъ магазины заводятся и на какое точно употребленіе лѣсъ сплавливается, и о всемъ томъ подлинное прислать увѣдомленіе.

Приложеніе: Переводъ письма кор. Ивана Кафеджи,—отъ 19 мая 1766 г.

Доношу вамъ, что г. Иванъ Жулескулъ со всею фамиліею сюда прибылъ, которому я въ переправѣ чрезъ р. Днестръ по вашему приказу удобвозможное дѣлалъ вспоможеніе. Онъ нѣсколько дней здѣсь пробылъ въ ожиданіи другихъ его партіи выходцовъ, но, не дождавшись оныхъ, къ вамъ отправился. Я, пользуясь его отсюда отъѣздомъ, увѣдомляю васъ, что турки великія дѣлаютъ важныя пріуготовленія для покоренія грузинцовъ; назначенная къ тому немалая армія, какъ сказываютъ, дѣйствительно уже въ движеніи находится. Начальники стоящихъ въ здѣшней пограничной околичности турецкихъ военныхъ командъ сами днемъ ѣздили въ Бендеры для принятія на подчиненныхъ жалованья. Они возвратясь разглашли, якобы вскорѣ у нихъ съ цесаремъ разрывъ учинится, но подлинно ль то—время окажетъ; а между тѣмъ какъ въ Валахіи, такъ и

въ Молдавіи великіе учреждать начали магазины, въ которые провіантъ и всякія съѣстные припасы изъ земли неослабно привозятъ, такожде немалое число лѣсу рѣкою Прутомъ къ мѣстечку Облучинца [1]) сплавливаютъ, неведомо, для строенія ли моста или другихъ какихъ укрѣпленій, о чемъ по точномъ развѣданіи донести не премину

XV.

Реляція ген. губ-ра Воейкова по поводу распространившихся слуховъ в готовящихся нападеніяхъ турокъ и татаръ,—отъ 8 іюня 1766 г.

Пребывающій здѣсь отъ кавалеріи генералъ поручикъ Гаугребенъ 19 прошедшаго іюня письменно знать далъ, что по рапорту къ нему отъ ген. пор. Дальке, при которомъ сообщена копія съ рапорта ген. маіора Исакова о заграничныхъ развѣдываніяхъ, клонящихся яко бы до предпріятія нападенія на границы В. И. В., отъ него надлежащая предосторожность по всей границѣ взята и состоящимъ въ его командѣ найсильнѣйше подтверждено во всякой къ выступленію въ походъ состоять готовности.

Но какъ сіи развѣдыванія, при соображеніи съ нынѣшними Турецкой Порты обстоятельствами и другими изъ за границы полученными предъ тѣмъ извѣстіями, подлинными быть не кажутся и потому уваженія не заслуживаютъ, какъ В. И. В. изъ поднесенной при семъ копіи, съ приписанными отъ меня ремарками, всемил. усмотреть соизволите, то отъ меня ген. пор. Гаугребену предписано ген. м. Исакову подтвердить, чтобъ отправляемые впредь для такихъ развѣдываній офицеры были люди искренные, разсудительные и посторонные, знающіе отчасти положеніе тѣхъ краевъ и нравы людей, къ какимъ отправляются, дабы пустыми розглашеніями безрасудно напрасные тревоги и безпокойства по границѣ не навести; что же до взятой имъ предосторожности принадлежитъ, то оная похвальна, ибо хотя сіи извѣстія вѣроятными и не признаваются, однако предосторожность, особливо при границѣ, излишнею быть не можетъ,

[1]) *Ремаркъ*: Сіе мѣстечко лежитъ въ Молдавіи у берега р. Прута между рр. Днѣстромъ и Дунаемъ, противъ котораго обыкновенно въ военное время для свободной куммуникаціи между пограничными и придунайскими крѣпостями и для всякихъ къ турецкой арміи транспортовъ чрезъ р. Прутъ мостъ наводится.

только бъ добрымъ порядкомъ и непримѣтнымъ образомъ предпріемлена была, чтобъ сосѣдямъ сумнительства и омбража не подать, а обывателямъ напраснаго страха не причинять.

Приложеніе: Копія репорта ген. м. Исакова къ ген пор Далькe—отъ 12 іюня 1766 г.

Посланной отъ меня, въ силу Государ. Кол. Шн. Д. секретнаго указу, въ заграничныя мѣста офицеръ о тамошнихъ обстоятельствахъ, сколько онъ сверхъ ему порученной коммиссіи видѣть и слышать могъ, мнѣ репортомъ донесъ, что очаковской паша поѣхалъ въ дунайскія провинціи и что г. Очаковъ въ скорости ожидаетъ изъ Анатоліи янычаръ тысячъ до десяти, [1]) и видѣлъ противъ устья озера Тилгола на косѣ Тилгольской, лежащей вдоль берега морскаго верстъ на десять, прикрытое отъ степи высокими морскими берегами собранное Нагайское войско [2]), къ которымъ по извѣстіямъ еще больше прибавляется по берегамъ Черпаго моря, отъ Бѣлограда, внизъ къ устью Дуная въ закрытыхъ мѣстахъ, какъ онъ слышалъ, Буджацкой орды весьма много, да на р. Серетѣ въ закрытыхъ долинахъ Буджацкая и Гедисанская орда и яко бы изъ Румелійской стороны на Дунай собралось янычаръ тысячъ до сорока: въ Гапликѣ (?) слышалъ, что въ Бѣлоградъ, которой отъ Ганкишлы ввиду и не болѣе тридцати верстъ, и въ Очаковъ пришло моремъ изъ Анатоліи янычаръ, называемыхъ лицъ, а сколько и для чего сіе собраніе такихъ войскъ дѣлается, дѣйствительно ни отъ кого не слыхалъ, и только отъ

---

[1]) *Ремаркъ*: Поѣздка очаковскаго паши въ дунайскія провинціи ничего важнаго и чрезвычайнаго не значитъ, потому что пашамъ дозволяется для распорядковъ въ подчиненныя мѣста ѣздить по благоизобрѣтенію. Ожиданіе десяти тысячъ янычаръ изъ Анатоліи въ Очаковъ основательно быть не можетъ, ибо отъ очаковскаго пріятеля и посланнаго къ нему отъ есаула Рецетова нарочнаго никакого о томъ извѣстія не получено.

[2]) Собранное противъ устья оз. Тилгола на косѣ Тилгольской по берегу морскому татарское войско уваженія не стоитъ, тѣмъ паче что озеро Тилгола лежитъ ниже моря, котораго берегъ даже до устья р. Дуная обилуетъ лугами, но какъ отъ соленаго грунта весьма жирная произростаетъ трава; а какъ же земля состоитъ въ участи Буджацкихъ татаръ, то не токмо они, но и Нагайскіе татаре по способности всякой годъ для пастьбы своихъ табуновъ изъ всего округа на кочеванье туда переходятъ. Такое обстоятельство и съ лугами, на р. Серетѣ лежащими, настоитъ. Слѣдовательно, кочеванье въ сихъ мѣстахъ татаръ не для нападенія въ россійскія границы, но единственно для пастьбы табуновъ. Собраніе до сорока тысячъ на Дунаѣ румельскихъ янычаръ равномѣрно съ правдою не сходствуетъ, ибо состояніе Румельской провинціи не такое, чтобъ толикаго числа янычаръ изъ оной въ походъ выступить могло.

волоховъ, съ нимъ познакомившихся, слышалъ, будто для наказанія нагайцевъ за разореніе Молдавіи за уводъ въ плѣнъ девяти тысячъ народа, что и бывшій съ нимъ въ провожаніи татаринъ, присланной отъ Буджацкаго султана, подтвердилъ, прибавя, будто и ханъ крымскій соберетъ до пѣсколька тысячъ крымскихъ татаръ и пойдетъ съ турками и буджаками для наказанія тѣхъ нагайцевъ; и какъ въ Нагайской ордѣ въ проѣздъ его никакой предосторожности было не видно, къ томужъ невозможно, чтобъ сіе справедливо было, для того что буджацкіе татаре, сколько извѣстно, были самые первые и послѣдніе разорители Молдавіи, то, повидимому, сей слухъ пропущенъ только для народа, а самимъ дѣломъ клонится до нашихъ границъ, потому что онъ отъ нѣкоторыхъ спознавшихся съ нимъ христіанъ уведомился, яко буджацкіе мурзаки и татаре кляпутся по великомъ байрамѣ, которой съ 8 по 11 числа мая прошолъ [1]), и по взятіи турками жалованья (нѣкоторые уже до Очакова за жалованьемъ отправились), ежели не сдѣлаютъ на Яникали, т. е. на крѣпость Св. Елисаветы, и на все заднѣпровское поселеніе нападенія, то пускай будутъ (дяурами) неверными христіанами и обрезаны будутъ ихъ бороды; а притомъ многіе какъ изъ Крыма въ Константинополь, такъ и изъ Константинополя и изъ Бѣлгорода въ Крымъ видимы были курьеры, которые съ бывшими въ конвоеваніи его посланными татарами въ разговорахъ съ осторожностію употребляли рѣчь калабаликъ, т. е. начались возмущенія, а какія неизвѣстно [2]). О чемъ в. в. п-ву доношу и хотя о подлиности и неизвѣстно, однако отъ несчастнаго случая о содержаніи предосторожности на всѣ стороны крымской форпосты я чрезъ нарочныхъ вѣрнѣйшихъ искуснѣйшихъ людей частые и подъ разными претекстами розвѣдыванія дѣлать и меня почасту съ нарочными репортовать (приказалъ?), о которыхъ по полученіи в. в. п-у доносить не премину [3]).

---

[1]) *Ремарки:* Великой байрамъ по исчисленію у турковъ въ нынѣшнемъ году не въ маѣ, но въ февралѣ м-цѣ былъ.

[2]) Предъявленіе проѣзжихъ турецкихъ курьеровъ о возмущеніи, можетъ быть, послѣдовало въ народѣ по причинѣ землетрясенія или продолжающейся съ грузинцами войны.

[3]) Словомъ, всѣ сіи извѣстія ни малейшей вѣры подобности не имѣютъ и уваженія не заслуживаютъ, и еслибы что-либо подобное было, то какъ бы обрѣтающійся въ Крыму капитанъ Бастевикъ до сихъ поръ ни словомъ не отозвался, и сверхъ того, кажется, пріятели очаковскій, дубосарскій и могилевскій не преминули бы о томъ же знать дать, когдабъ извѣстія съ правдою сходствовали.

XVI.

Реляція о допрашиваніи всѣхъ чужестранцевъ, прибывающихъ въ Кіевъ, въ секретной экспедиціи,—отъ 8 августа 1766 г.

По возвращеніи кап. Бастевика изъ Крыму представлены мнѣ отъ него два письма, полученныя имъ отъ игумена Екатеринскаго греческаго монастыря, которыя сему оставлены отъ пріѣхавшаго изъ заграницы грека Янія предъ отъѣздомъ онаго отсюда въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ чтобъ помянутый игуменъ, по прибытіи Бастевика, оныя ему вѣрно вручилъ. Изъ переводовъ тѣхъ писемъ и изъ учиненнаго кап. Бастевикомъ объясненія заключаю я, что вышереченный грекъ отъ Мокропуля и отъ пріятеля его Буковала, о коихъ В. И. В. Коллегія Ин. Д. безъ сомнѣнія довольно извѣстна, съ какими-нибудь новыми отправленъ представленіями для принятія ихъ въ высоч. В. П. В. протекцію, чего ради пріемлю смѣлость точные переводы, съ учиненными на оныхъ ремарками, на высоч. усмотрѣніе В. И. В. при семъ всепод. подносить.

А какъ оной грекъ, безъ вѣдома секретной экспедиціи, отсюда въ С.-Петербургъ отправился, то отъ меня въ здѣшн. губ. канц. учрежденіе сдѣлано, чтобъ всѣ изъ заграницы пріѣзжіе чужестранные должны были явиться въ секретной экспедиціи, откуда и проѣзжими пашпортами за моею рукою снабдены быть имѣютъ; а между тѣмъ стараніе употреблено будетъ чрезъ разные разговоры непримѣтнымъ образомъ вѣдать и о точномъ оныхъ намѣреніи, ибо въ разсужденіи здѣшней пограничности осторожность кажется весьма необходима, чтобъ подъ именемъ пасажировъ иногда и подозрительные люди внутръ имперіи впущены быть не могли.

Приложенія:

а) Переводы писемъ Хаджи-Іоанна и брата его Анастасія Мокропуля,—отъ 20 ноября 1765 г.[1])

Почтенный во Христѣ брате, г. капитане Анастасіе! Братской дражайшій вамъ свидѣтельствую поклонъ, лобызаю ваши очи и молю Бога

[1]) *Ремарка*: Сіе письмо къ капитану Бастевику прислано отъ Мокропуля по поводу прежняго отзыва и прошенія чрезъ него жъ, Бастевика, о принятіи Мокропуля и сообщниковъ его въ россійско-императорскую протекцію, о чемъ Гос. Кол. Ин. Де. ще въ 1756 г.

о вашемъ добромъ здоровіи и благополучіи, а при томъ симъ братскимъ письмомъ объявляю, что сюда прибылъ братъ вашъ [1]), которой со мною говорилъ о купечествѣ и совершили дѣло на томъ основаніи, какъ вы писали. Теперь осталось вамъ въ вашемъ мѣстѣ стараніе приложить, какъ лучше знаете, чтобъ сіе дѣло скорѣе до окончанія доведено было, дабы товаръ не залежался и оттого въ порчу не пришелъ Мы получили извѣстіе и отъ другихъ купцовъ, кои взяты въ неволю и выкупились въ Венеціи; и такъ оканчивая, остаюсь Хаджи-Іоаннъ, братъ вашъ.

б) Письмо отъ брата Мокропуля къ оному мужъ Бастевику.

Почтенный г. капитанъ Анастасій! братерски вамъ кланяюсь и о вашемъ здравіи извѣстясь радовался. Чѣловѣкъ, которой съ пшеномъ сорочинскимъ къ вамъ пріѣхалъ, отъ меня отправленъ въ другую лавку, которому и лешадь дана, по той причинѣ, что у меня оного товару не случилось, въ чемъ прошу простить. И такъ, желая вамъ многолѣтного и благополучнаго пребыванія и вожделѣннаго свиданія, остаюсь съ почтеніемъ Хаджи-Анастасій, всегда въ вашихъ повелѣніяхъ [2]).

XVII.

Указъ Е. И. В. изъ Государств. Коллегіи Иностран. Дьлъ кіев. оберъ-коменданту Ельчанинову о нечиненіи конфидентамъ излишнихъ въ награжденіи обѣщаній,—отъ 15 августа 1766 г.

Изъ реляціи вашей отъ 7 минувшаго апрѣля усмотрено здѣсь въ Кол. Ин. Д. о стараніяхъ канц. сов. Веселицкаго къ изысканію мно-

---

свѣдома, ибо онъ, Бастевикъ, посыланъ былъ тогда съ даннымъ ему знакомъ для обнадеженія Мокропуля и прочихъ его сообщниковъ высоч. протекціею и милостію.

[1]) *Ремаркъ*: Упоминаемый братъ есть только пріятель капитана Бастевика родомъ изъ г. Санта Мавра, подъ властію Венеціанской республики находящагося. Онъ прошлаго года въ проѣздъ чрезъ здѣшнее мѣсто изъ Пѣжина за границу по купеческому промыслу ему, Бастевику, открылся, что реченной Мокропули съ нетерпѣливостію желаетъ отъ него, Бастевика, по извѣстному его домогательству письмомъ увѣдомленъ быть, и если по тому дѣлу что-либо къ нему хочетъ, то обязуется оное письмо наивѣрнѣйше доставить; напротивъ чего кап. Бастевикъ ему поручилъ Мокропулю поклонъ объявить и сказать, что онъ здоровъ, а писать не намѣренъ до другого случая. Купечество значитъ намѣреніе Мокропуля подвергнуться въ протекцію рос. имперіи; дѣло совершили на томъ основаніи, т. е., на какомъ онъ черезъ нарочнаго увѣдомляетъ; дабы товаръ не залежался и не испортился—просить о скорой высоч. резолюціи, дабы дѣло пока въ оттяжку не пришло.

[2]) *Ремаркъ*: Сей человѣкъ есть тотъ самой, о которомъ въ первомъ письмѣ упоминается и который въ С.-Петербургъ отправился. Пшено сорочинское значитъ имѣвшій съ

гихъ пріятелей и о подаваемомъ имъ отъ него, Веселицкаго, о протекціи здѣшней и о жалованьи обнадеживаній, съ обѣщаніемъ еще сверхъ того награжденій и прибавки жалованья по усмотрѣнію ревностной ихъ службы и важности сообщаемыхъ извѣстій, какъ то равномѣрное отъ него. Веселицкаго, обѣщаніе подано могилевскому жителю, знатному и богатому купцу греку Кафеджи.

А какъ онъ, Кафеджи, по своему достатку и знатности, не изъ денежнаго награжденія, но, можетъ быть, только, какъ христіанинъ, изъ усердія къ имперіи здѣшней согласился подавать въ здѣшнюю сторону извѣстія, то весьма, кажется, излишне подано ему о годовомъ жалованьи обнадеживаніе; да и получать ему за такія вѣдомости до ста пятидесяти рублевъ въ годъ не безпостыдно тѣмъ наипаче, что оное при его знатности и богатствѣ не сдѣлаетъ ему въ капиталѣ большого приращенія. Итакъ, посему впредь надлежитъ канц. сов. Веселицкому нѣсколько въ обѣщаніяхъ поудерживаться и прилежнѣе смотрѣть, чтобъ раздаваемыя имъ награжденія не напрасно употребляемы и казна истощаема быть могла; равнымъ образомъ, хотя и нужно, однакожъ не вдругъ и пріятелей изыскивать надобно, а лучше всего исподволь и при подающихся къ тому удобныхъ случаахъ.

XVIII.

Рескриптъ на имя ген.-губ-ра Воейкова по поводу сообщенія есаула Рецетова о проектѣ пріятеля Якуба, а также о жалованьи новому пріятелю Григорову,—отъ 14 августа 1766 г.

Изъ представленія ген. м. и кіев. об. ком. Елчанинова усмотрѣли Мы, что отст. полк. есаулъ Рецетовъ жаловался ему, об.-комту, коимъ образомъ домъ его, Рецетова, во время четырехъмѣсячной для дѣлъ нашихъ отлучки, постоями отягощенъ и домашніе оттого крайнее претерпѣвали утѣсненіе. А какъ онъ, Рецетовъ, порученную ему комиссію съ желаемымъ успѣхомъ исправилъ, то Мы

нимъ разговоръ. Отправленъ въ другую лавку и дана ему лошадь—посланъ къ другому начальнику, на ихъ же согласіе склонному съ письмомъ. Затѣмъ, что товару нѣтъ, т. е., что отъ него давно извѣстія не имѣлъ.

въ разсужденіе того уволняемъ домъ его отъ всякаго постоя, для чего и дается ему, Рецетову, приложенной здѣсь открытой указъ, которой ему и отдать надлежитъ. Между тѣмъ, изъ журнала означеннаго есаула Рецетова, при томъже представленіи полученнаго, съ сожалѣніемъ видимъ Мы. яко бы пріобрѣтенной бывшимъ въ Крыму консуломъ Нашимъ пріятель, нынѣшній дубосорскій гетманъ Якубъ, сдѣлалъ проэктъ о пріумноженіи изъ христіанъ обитателей въ новозаведенныхъ ханомъ крымскихъ слободахъ отъ рѣки Синюхи до Палѣева озера. что́ и отъ Порты апробовано, и тому Якубу поручено главное о поселеніи той земли имѣть попеченіе, и будто уже онъ дѣйствительно о вызовѣ изъ малороссійскихъ Нашихъ и слободскихъ полковъ, да изъ Новороссійской губерніи и изъ польской украины прилагаетъ немалое стараніе, и народъ по разглашенію о выгодахъ сильно туда стекается; селенія умножились, да и безпрестанно прибавляются. А понеже онъ. Якубъ, напередъ сего полезными консулу Нашему совѣтами оказалъ уже опытъ своего усердія. а за то и нынѣ пользуется опредѣленною отъ насъ пенсіею, то и невѣроятно кажется, чтобы онъ свое поведеніе перемѣнилъ и лишился за подобный поступокъ сей продолжаемой ему пенсіи; однакожъ и то легко статься можетъ, что хочетъ онъ получать и обманомъ,—почему поручаемъ Мы прилежному вашему старанію съ достовѣрностію о томъ, однакожъ безпримѣтнымъ образомъ, чрезъ надежные способы развѣдать и открыть прямую истину, подлинно ль такое селеніе по его. Якубову, предложенію дѣлается и въ самомъ ли дѣлѣ оное ему поручено, да и о вызовѣ людей прилагаетъ (ли) онъ стараніе. или же оное по другимъ какимъ неизвѣстнымъ здѣсь обстоятельствамъ и несправедливо на Якуба сказано; и что вы о семъ развѣдать можете, о томъ Мы будемъ ожидать доношенія вашего. Сверхъ сего, повелѣваемъ Мы вамъ вновь найденному въ Очаковѣ пріятелю Григорову, въ разсужденіи сказуемой имъ въ письмѣ къ совѣтнику Веселицкому готовности подавать въ нашу сторону извѣстія о бендерскихъ и крымскихъ обращеніяхъ и могущихъ оттого умножиться излишнихъ издержекъ, кромѣ обѣщаннаго ему ежегоднаго по сту по пятидесяти рублевъ жалованья, прибавить еще толикое же число. чѣмъ онъ и доволенъ быть долженъ; по сей прибавокъ производить ему однакожъ съ того времени, когда онъ

дѣйствительно о тамошнихъ обращеніяхъ справедливыя и вѣроятія заслуживающія вѣдомости присылать станетъ, а не инако, ибо впрочемъ въ вѣрности на такихъ пріятелей вдругъ никакъ положиться не можно.

XIX.

„Журналъ, держанной асауломъ Рецетовымъ по бытности его въ Очаковѣ,"—въ августѣ 1766 г.

По данному мнѣ наставленію прошлаго августа 10 числа, взявъ изъ Сѣчи пашпортъ и отъ запорожскихъ старшинъ рекомендацію для прикрытія моей поѣздки, прибылъ въ Очаковъ 18 того же августа, гдѣ мнѣ квартира отведена, и по причинѣ претекста, которымъ я отъ запорож. старшинъ снабденъ былъ, представленъ пріятелемъ Юрьемъ Григоровымъ тамошнему наместнику Мюселиму, отъ котораго ласково принятъ и по обычаю кофемъ трактованъ, а потомъ чрезъ переводчика спрашивалъ о здешнихъ обстоятельствахъ и гдѣ россійская армія находится; на что ему отъ меня отвѣтствовано, что въ Россіи обстоятельства, по милости Божіей, спокойны, а армія, въ расположенныхъ мѣстахъ стоя, пользуется плодами благополучнаго мира. Но какъ при Мюселимѣ, знатно для аудіенціи моей, нѣсколько янчарскихъ и гражданскихъ старшинъ присутствовали, то опой, переговоря съ ними, паки меня спросилъ: у нихъ слухъ носится, что россійская армія въ Полшу вступаетъ, по которой причинѣ будто уже и польскіе войска въ Украину вышли; подлино-ль сіе разглашеніе или нѣтъ? Я на то повторилъ, что у насъ въ Запорож. Сѣчи по мой отѣздъ никакого о подобныхъ движеніяхъ извѣстія не имѣлось; слѣд., такое разглашеніе, кажется, пустое. Напослѣди Мюселимъ навѣдался у меня о кошевомъ отаманѣ запорожскомъ, скоро-ль къ своему войску прибудетъ и для чего такъ долго въ С.Петербургѣ мѣшкаетъ. На сіе я сказалъ, что онъ имѣлъ просьбу по разнымъ войсковымъ дѣламъ и надобностямъ и что изъ полученныхъ отъ него писемъ явствуетъ, что скоро въ Кошъ прибудетъ. По окончаніи сего я на квартиру пошелъ въ препровожденіи переводчика Григорова и тамошнихъ толмачей. Между тѣмъ, пріятель Григоровъ, избравъ время, со мною видѣлся и наисильнейшимъ образомъ меня о

преданости и усердіи вновъ увѣрилъ, сказавъ, что онъ переписку свою гораздо чаще производилъ бы, но по данному ему наставленію чрезъ Орловскій форпостъ того учинить не отважился, потому что посланной отъ него долженъ чрезъ татарскіе слѣдовать кочевья, чѣмъ себя въ подозрѣніе, слѣд. и въ крайнее несчастіе, привесть могъ бы. Онъ, для сысканія надѣжнѣйшаго къ тому способа, въ первыхъ числахъ августа ѣздилъ въ Запорож. Сѣчь въ намѣреніи застать тамъ кол. асс. Чугуевца, дабы, переговоря съ нимъ, утвердить удобнѣйшій для вѣрнаго его писемъ доставленія каналъ, но, не заставъ его въ Сѣчи, избралъ къ тому давняго своего знакомца запорож. козака Плостуновскаго куреня Ивана Полтарацкаго, (который) промышляетъ рыбною ловлею по надъ лиманомъ при уствѣ р. Днѣпра и потому часто въ Очаковѣ бываетъ. Сей, яко трезвой, скромной и постоянной человѣкъ обязался письма его пересылать въ Сѣчу къ писарю Ляховичу, отъ котораго отправляемы будутъ безъ малѣйшаго задержанія къ г. канц. сов. Веселицкому въ Кіевъ. Я, зная доброе состояніе какъ козака Ивана Полторацкаго, такъ и писаря Ляховича, его избраніе похвалилъ; и такъ сей каналъ у насъ для переписки основанъ. Впрочемъ, онъ мнѣ далъ письмо на греческомъ языкѣ къ г. канц. сов. Веселицкому и притомъ на доношеніе слѣдующее мнѣ словесно объявилъ.

Предъ самымъ моимъ пріѣздомъ туда, прошлаго августа 17 дня, наряженъ и посланъ изъ Очакова отъ Мюсслима, по совѣту всѣхъ съ нимъ засѣдающихъ чиновъ, шпіономъ Липканъ Сулейманъ; въ паспортѣ, на польскомъ языкѣ ему данномъ, написанъ Самуиломъ изъ Могилева; росту средняго, лѣтъ до шестидесяти, въ бородѣ, волосомъ черноватъ, по-русски хорошо говоритъ и по-турецки; которому велѣно Польшею слѣдовать и побывать въ Кіевѣ для развѣданія, по указу Порты, о россійской арміи, гдѣ оная расположена и въ какомъ нынѣ состояніи.

Въ ордахъ татарскихъ Джамбуйлуцкой и Едичкульской, по-надъ Днѣпромъ кочующихъ, прошлаго іюля было собраніе, куда онъ, Юрья Григоровъ, нарочно для свѣданія причины ѣздилъ. Собраніе мурзъ и татаръ было великое. Они съѣхались для совѣтованія по поводу наложенныхъ и взыскуемыхъ въ ханскую казну поборовъ, а именно, со всего снятого хлѣба и со всего скота десятой части неотмѣнно ежегодной дани; и обще соглашено хана просить о уменьшеніи

сихъ поборовъ, такъ какъ за прежнихъ хановъ было, при чемъ крайнюю въ правленіи неспособность хана и слабость поносили, говоря, что находящіеся при немъ всеми дѣлами управляютъ по своимъ интересамъ, и онъ ни о чемъ никакой резолюціи дать не можетъ. Они признаваютъ возведеніе сего хана нарочнымъ умысломъ Порты, употребленнымъ для вящаго ихъ утѣсненія и порабощенія, и явно отзываются, что о перемѣнѣ сего хана стараться не преминутъ.

Знатные турки очаковскіе, будучи въ своемъ собраніи, куда по дѣламъ и онъ, Григоровъ, призванъ былъ, между инымъ разговаривали о скоромъ возвращеніи дубосарскаго воеводы изъ Бакцысарая въ Балту, разсуждая, что Якубово стараніе и доклады о введеніи въ Крымъ россійскаго консула знатно ханомъ не приняты и для того де онъ скоро оттуда отправленъ, при чемъ съ удивленіемъ отзывались, что французы никакой почти комерціи въ Крыму не имѣютъ, а консулъ ихъ съ давнихъ лѣтъ тамъ пребываетъ; напротивъ того, россійскаго народа купцевъ и соловозовъ безвыѣздно многое число въ Крыму, а консула нѣтъ. Еслибъ изъ Россіи одинъ только годъ ватага за солью въ Крымъ не пошла, то видится, что ханъ принужденъ былъ бы и самъ присылки консула въ Бахчисарай домогаться. Онъ, Григоровъ, думаетъ, что Якубъ въ проѣздъ свой кому-нибудь изъ своихъ пріятелей о семъ сообщилъ и подалъ тѣмъ поводъ къ сему въ собраніи разговору.

Въ Бендеры онъ, Григоровъ, посылалъ нарочного своего человѣка недавно, но тамъ новостей никакихъ нѣтъ, только въ Едисанской ордѣ мурзъ мало имѣется, а позваны они къ хану и въ орду не отпускаются по всегдашнему на нихъ въ противностяхъ зазрѣнію.

О присылкѣ отъ г. генер. маіора Исакова въ Очаковъ нарочныхъ упоминалъ Григоровъ, что пріѣзжаютъ разные нескрытные люди и говорятъ, что всѣ извѣстія принадлежатъ до него, Исакова, ибо онъ ничего не пропуститъ, а въ Кіевъ слѣдующее нее де ничто, чѣмъ его въ великое приводятъ сумненіе, и онъ со всѣмъ его усердіемъ не знаетъ, что дѣлать, паче потому, что взысканіе его послѣдовало изъ Кіева, а не отъ г. ген. м. Исакова; однакъ отъ меня онъ увѣренъ, что всѣ нужнейшіе и важнейшіе заграничные происхожденіи до кіевскаго главнаго командира, ген. анш. и Кіев. губерніи ген. губ-ра завсегда отъ всѣхъ мѣстъ принадлежатъ, о чемъ издавна

не безъизвѣстно, и что отъ ген. м. Исакова тудажъ репорты приходятъ, чѣмъ онъ успокоился.

Кореспонденты и свойственники изъ Бакчисарая его увѣдомляютъ, что ни въ Крыму, ни въ Константинополѣ, ниже въ другихъ турецкихъ мѣстахъ новостей, примѣчанія заслуживающихъ, нѣтъ, кромѣ, что всѣ турки въ унынie и страхъ приведены частымъ въ Цареградѣ землетрясеніемъ, и что грузинское войско отъ дня въ день умножается; по которой причинѣ турки грузинскихъ невольниковъ посвободнѣе содерживать стали, отзываясь, что можно ихъ свободными вовся учинить, а чтобъ оружіемъ съ ними развѣстись будто крайне для нихъ подло; но въ самомъ дѣлѣ весьма того походу опасны, ибо разные замѣшательства и непослушности между янычарами въ Анатоліи и въ другихъ мѣстахъ произошли.

Въ Очаковѣ гарнизонъ прежній, а въ прибавокъ людей и запасовъ воинскихъ въ присылкѣ не было и о томъ ничего не слышно. Паша сего города и другихъ подъдунайскихъ мѣсть въ Румелѣ находится, а въ Очаковѣ вышеписанной командуетъ Мюселимъ. Когда же что-либо достойнаго къ допошенію произойдетъ, онъ немедленно постановленнымъ каналомъ увѣдомить не преминетъ.

По окончаніи сего спросилъ меня пріятель, не привезъ-ли я ему изъ Высочайшей милости чего въ жалованье? Я его обнадежилъ.

(Окончанія журнала не достаетъ)

XX.

Письмо надв. сов. Никифорова въ Дубосары къ пріятелю Якубу,— отъ 4 сентября 1766 г.

Пріятное ваше письмо исправно до меня дошло. За дружескія ваши увѣдомленія весьма обязанъ. Я васъ прилежнѣйше прошу по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ почаще со мною переписываться, посылая ваши письма такимъ же образомъ и способомъ, какъ нынѣ, буде нарочного съ моей стороны ѣздока у васъ не случится, ибо отъ меня такое распоряженіе сдѣлано, что всѣ ваши письма, отдаваемыя обрѣтающемуся на Орловскомъ форпостѣ командиру, безъ всякаго сумнѣнія мнѣ вѣрно доставляемы и надлежащее по оныхъ отъ меня употребленіе всегда сдѣлано быть имѣетъ. Упомянутый въ вашемъ

письмѣ капитанъ данные ему наставленія и учиненные дружескіе откровенности въ журналѣ своемъ внести не преминулъ; я изъ оныхъ съ немалымъ удовольствіемъ истинное ваше усердіе усмотрѣлъ. Касательно консульства когда вашъ господинъ не преклоняемъ никакими резонами и не предвидитъ происходимую отъ того пользу, то съ нашей стороны, по вашему присовѣтыванію, болѣе съ нимъ о сей матеріи переписываться не станутъ. Впрочемъ, я благонадеженъ, что вы, мой вѣрный пріятель, при воспослѣдуемой вамъ какой перемѣнѣ, о мѣстѣ пребыванія вашего меня благовременно увѣдомить не преминете, дабы по разстоянію приличныя мѣры употребить и удобнѣйшіе способы изыскивать къ безпрепятственному продолженію нашей переписки можно было.

Приложеніе: Переводъ письма конфидента Якуба.

Нашедъ удобный случай къ исполненію моей должности, моихъ извѣстныхъ пріятелей увѣдомляю о всѣхъ здѣшнихъ происхожденіяхъ, и, во-первыхъ, донести принужденъ: господинъ мой такой невѣжа, что онъ никогда ничего добраго для пріятелей и сосѣдовъ своихъ сдѣлать не въ состояніи, да и внутри своего владѣнія никакого порядка завести не можетъ, чрезъ что всѣ здѣшней области жители имѣютъ къ нему холодность и омерзеніе, а больше всего то ему вредитъ, что онъ разумѣть не можетъ, что для него можетъ быть полезно и что вредно. Какъ то моимъ извѣстнымъ пріятелямъ довольно извѣстно,—какой бы ему вредъ быть могъ отъ постановленія въ Крыму россійскаго консула, но паче еще онъ бы чрезъ то имѣлъ въ управленіи пограничныхъ дѣлъ немалое облегченіе; но онъ въ семъ случаѣ такъ упрямъ, что никоимъ образомъ его къ тому уговорить нельзя. Установленіе въ Крыму консула инаково къ желаемому концу придти не можетъ, развѣ его Порта къ тому принудитъ такимъ образомъ, чтобъ одинъ указъ былъ къ нему самому о принятіи россійскаго консула, а другой къ крымскому духовенству и прочимъ главнымъ начальникамъ, мурзамъ и агамъ, съ такимъ именно изъясненіемъ, что якобы для спокойствія и пользы нашихъ границъ россійскій консулъ въ Крыму необходимо надобенъ.

О семъ бы надлежало въ нынѣшнее время стараться, и я надѣюсь что Порта, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, все для извѣстныхъ моихъ пріятетей сдѣлать была бъ принуждена въ разсужденіи многихъ внутръ ея областей нестройностей: первое—война съ грузинцами, второе—великое разореніе въ Константинополѣ, да къ тому жъ невѣжество господина

моего, который безъ Порты добраго и худого ничего сдѣлать не можетъ. Правда, что кубанцевъ и нѣкоторые горніе области онъ нѣсколько взялъ къ рукамъ, а особливо взятьемъ аманатовъ привелъ ихъ въ послушаніе, однакожъ обѣ эти области причиняютъ ему немалыя обиды, разбиваютъ крымскихъ купцовъ и къ его командѣ принадлежащихъ людей, что все пріятелямъ моимъ до сего уже, уповаю, извѣстно.

Что принадлежитъ до септиментовъ господина моего къ извѣстнымъ моимъ пріятелямъ, о томъ бывшій въ Бахчисараѣ капитанъ изустно увѣдомитъ, которому и я нѣкоторыя давалъ наставленія, какъ ему моихъ пріятелей увѣдомить, и я съ моей стороны всѣ способы изыскивать стану привести то къ желаемому концу и мою услугу показать.

Здѣшнее правительство весьма тревожится нынѣшнимъ разграниченіемъ, опасаясь, что Россіи достанется вся польская украина; чего для безперерывно требуютъ отъ меня рапортовъ о всѣхъ въ Европѣ происхожденіяхъ, и я принужденнымъ себя нахожу о всемъ, что услышу о пріятеляхъ моихъ худое и доброе, писать и ихъ увѣдомлять, ибо если мнѣ что-либо утаить, а они бы отъ кого другого о томъ были увѣдомлены, то чрезъ то могу я потерять кредитъ. Я бы радъ всегдашнюю мою продолжатъ кореспонденцію и о всемъ нужномъ и подлинномъ моихъ пріятелей увѣдомлять, но признаюсь, что не всегда имѣю къ тому способность, опасаясь при томъ и подозрѣнія; однакожъ, покуда здѣсь на границѣ буду, всячески стараться стану чаще моихъ пріятелей увѣдомлять, но когда отсюда удалюся, то уповаю, мнѣ не безъ трудности будетъ мою продолжать переписку.

Янычаре почти всѣ войны желаютъ, но ихъ начальники и министры отъ того ихъ удерживаютъ и склоняютъ къ миру.

А мой господинъ, какъ я и выше сего писалъ о его невѣжествѣ, такъ и еще то повторяю, что онъ и своими областями управлять не умѣетъ, а особливо Едисанскихъ татаръ вовсѣ въ строгости содержать не можетъ: всякой почти мѣсяцъ дѣлаются между ими возмущенія, чему всему онъ самъ причиною, ибо и малѣйшаго не имѣетъ опасенія; какъ то 15-го августа сераскиръ-салтана булюкъ-башу убили; оной посланъ былъ отъ салтана для поимки нѣкоторыхъ погрѣшившихъ мурзъ, но они его до смерти убили, а сами въ Польшу ушли.

О нынѣшнемъ разграниченіи республики Польской съ Россійскою имперіею ничего не доношу, надѣяся, что о томъ моимъ пріятелямъ совершенно извѣстно.

Господинъ мой свою несклонность къ Россіи имѣетъ единственно для кабардинцовъ, которыхъ онъ подъ свою власть покорить не можетъ и штрафовать не въ состояніи, и по своему невѣжеству съ тѣмъ отзы-

вается, что если ему станутъ отъ Россіи скучать требованіями и отъ Порты письмами, то онъ, и ханство оставя, прочъ уѣдетъ.

О учрежденіи россійскаго консула въ Крыму инако быть не можетъ, какъ я о томъ выше сего писалъ или какъ я давалъ наставленіе недавно бывшему въ Крыму капитану, которое, уповаю, онъ въ свой журналъ записанъ.

Порта никакой склонности къ войнѣ не имѣетъ, какъ о томъ самимъ моимъ пріятелямъ извѣстно.

Люди здѣсь партикулярно между собою поговариваютъ, что тѣмъ грузинцамъ, которые съ Портою имѣютъ войну, якобы Россія дѣлаетъ вспоможеніе, однакожъ здѣшніе люди совершенно тому вѣрить не хотятъ.

Я бы желалъ пріятелямъ моимъ въ нынѣшнее время завесть съ Едисанцами нѣкоторую пріязнь, ибо кто можетъ вѣдать: можетъ они вздумаютъ то же сдѣлать, что сдѣлали при ханѣ Галимъ-Гиреѣ? а нѣкоторые даже съ тѣмъ отзывались, что когда де намъ придетъ тѣсно, то мы можемъ поддаться подъ россійскую протекцію. А кабардинцы таковы, какъ львовскія блядки: иногда Россіи пріятелями дѣлаются, а иногда здѣсь на Россію великія сплетни привозятъ.

Что принадлежитъ до продолженія моей кореспонденціи, желалъ бы вѣдать, съ кѣмъ оную имѣть и на чье имя адресовать, ибо я точнаго увѣдомленія не имѣю, и если впредь моя кореспонденція пріятелямъ моимъ будетъ надобна, ожидаю совершеннаго наставленія и способовъ къ оной.—Если я на предбудущій годъ при Дубосарской и Балцанской волостяхъ останусь, то еще могу имѣть способъ къ продолженію кореспонденціи; буде же отсюда буду удаленъ, то въ такомъ случаѣ надобно мнѣ имѣть наставленіе, какимъ образомъ оную продолжать.

Здѣшнее правительство опасается и того, слыша отъ людей, совсѣмъ никакихъ дѣлъ не знающихъ, что якобы Россія нынѣшняго короля польскаго избрала съ намѣреніемъ соединиться съ Польшею или на то время оную себѣ покоритъ, и тогда бъ слѣдовало неблагополучіе нашему государству, къ чему говорятъ первоначальные знаки изъ того видны, что хотятъ сперва польскою украиною овладѣть. Когда жъ нынѣшній съѣздъ для разграниченія самымъ дѣломъ не состоится по ихъ мыслямъ, то не знаю, что далѣе будутъ о Россіи говорить.

Изъ Нѣмецкой земли, отъ короля прусскаго и прочихъ государей, здѣсь у насъ въ Крыму никакихъ отзывовъ нѣтъ и никакихъ перемѣнъ, развѣ не стараются ли они о чемъ-либо въ Цареградѣ.—Я, какъ извѣстный и справедливый пріятель и слуга моихъ пріятелей, увѣряю, что сколько случай и способность подать можетъ, о всѣхъ извѣстныхъ мнѣ

дѣлахъ и обстоятельствахъ моимъ пріятелямъ давать знать не премину, лишь бы только имѣлъ удобность къ перепискѣ и увѣдомленію.

Что такъ изъяснивъ, съ должнымъ почитаніемъ пребываю. Вашъ доброжелательный пріятель и ко всегдашнимъ услугамъ готовый сего знака извѣстный пріятель [1]).

XXI.

Реляція о пребываніи въ Кіевѣ турка Махмета и о полученныхъ отъ него свѣдѣніяхъ,—отъ 13 сентября 1766 г.

Прошлаго августа 18 числа присланъ сюда при рапортѣ столицаго у Васильковскаго форпоста маіора, по выдержаніи карантина и докторскаго осмотра, слѣдующій въ Нѣжинъ для своихъ нуждъ турчинъ Хаджи-Махметъ съ служителемъ Сулейманомъ. Оной о себѣ здѣсь объявилъ, что не турчинъ, но природной грекъ и православной христіанинъ, и что выѣхалъ единственно въ такомъ намѣреніи, чтобъ себя со всѣми домашними подвергнуть подъ покровъ В. И. В., а для лучшаго объясненія сопряженныхъ съ его состояніемъ обстоятельствъ подалъ мнѣ на греческомъ языкѣ доношеніе, при чемъ словесно присовокупилъ, что онъ несумнѣнную надежду имѣетъ на милосердіе и щедроту В. И. В. о всемил. его призрѣніи за оказанное отъ него Рос. имперіи усердіе, и просилъ до полученія всемил. объ немъ резолюціи и до прибытія его фамиліи, которую онъ скоро ожидаетъ, дозволить ему здѣсь пробыть; въ чемъ ему хотя дозволеніе и дано, однако съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ онъ изъ квартиры не отлучался, дабы тѣмъ народу повода къ примѣчанію и различному о немъ гаданію не подать, а для покупки пищи и другихъ надобностей придапъ ему одинъ изъ здѣшнихъ толмачей.

Между тѣмъ приказано отъ меня капитану Бастевику къ нему почаще ходить и съ нимъ о разныхъ въ Константинополѣ обстоятельствахъ разговаривать; которому онъ объявилъ, что тамошніе турки въ великомъ унынiи, а большая часть воинскихъ людей нынѣшнимъ правительствомъ недовольна и къ взволнованію склонна, чего ради отъ Порты великая взята осторожность, караулы и бекеши противъ обыкновеннаго вездѣ удвоены и утроены, а сверхъ того и

---

[1]) Подъ письмомъ находится изображеніе условнаго знака.

дозоры безпрестанные чинятся; многіе изъ богатыхъ и зажиточныхъ турокъ домы свои въ Константинополѣ почти за безцѣнокъ продаютъ и строются въ Скутари на Анатольской сторонѣ, а тѣ, кои по султанскому указу на развалинахъ строиться принуждены, созидаютъ домы какъ бы на пескѣ, весьма непрочные, изъ однихъ почти досокъ, которые въ сильную бурю, каковы часто тамъ случаются, совсѣмъ разнесены быть могутъ. Прошлою весною, по представленію министерства, изготовлены были два корабля съ амуниціею и опредѣлена значная денежная сумма для сильнѣйшаго продолженія съ грузинцами войны, но предъ отправленіемъ тѣхъ кораблей извѣстіе получено о разбитіи грузинцами турковъ; министерство, утаивъ отъ султана такую непріятную вѣдомость, разсудило отправленіе кораблей остановить, которые и понынѣ въ недалекомъ отъ Константинополя разстояніи на якоряхъ стоятъ, по которой причинѣ султану о грузинскихъ успѣхахъ ничего не объявляютъ, а какъ въ народѣ о томъ слухъ пронесся и къ роптанію поводъ поданъ, то предъ его изъ Константинополя отъѣздомъ министерство для утушенія сего разглашенія употребило слѣдующую хитрость: приказало двухъ татариновъ нарядить, которые бы въ Константинополь публично въѣзжали и разглашали, что изъ турецкой арміи пріѣхали съ извѣстіемъ о одержаніи надъ грузинцами побѣды, въ подтвержденіе чего надѣты на нихъ въ диванѣ кафтаны, чѣмъ народъ нѣсколько и успокоенъ. Онъ увѣряетъ, что Порта по причинѣ войны съ грузинцами и бывшаго землетрясенія въ весьма критическихъ находится обстоятельствахъ и опасается бунта.

Я пріемлю смѣлость В. И. В. точной переводъ съ его доношенія при семъ на высоч. усмотрѣніе всенод. подносить и всемил. себѣ испрашивать указа, какое В. И. В. объ немъ будетъ соизволѣніе, ибо онъ желаетъ, оставивъ фамилію здѣсь, удостоиться ѣхать къ высоч. двору В. И. В. для раболѣпнѣйшаго къ монаршимъ стопамъ поверженія [1]).

---

[1]) Упоминаемаго перевода и реляціи не оказалось. Въ отвѣтъ же на эту реляцію былъ полученъ особый рескриптъ на имя ген.-губ. Воейкова, отъ 24-го октября 1766 г., слѣдующаго содержанія:

По разсмотрѣніи упоминаемыхъ въ полученномъ здѣсь при реляціи вашей, отъ 14-го минувшаго сентября, переводѣ съ доношенія пріѣхавшаго въ Кіевъ грека Димитрія Дуды

XXII.

Рескриптъ на имя ген.-губ. Воейкова о частой перепискѣ съ Якубомъ,—отъ 11 января 1767 г.

Изъ пріобщенной при реляціи вашей, отъ 13 ноября минувшаго 1766 г., копіи съ письма извѣстнаго пріятеля Якуба усматриваемъ Мы отзывъ его, что онъ, по причинѣ своего въ Бахчисарай отъѣзда, не знаетъ, какимъ образомъ можетъ подавать въ нашу сторону потребныя извѣстія, и о томъ также, нужна ли впредь будетъ его переписка, проситъ наставленія и увѣдомленія. По небытности нынѣ въ Бахчисараѣ отъ Насъ никакого повѣреннаго человѣка, кореспонденція его теперь, въ пребываніе его при самомъ ханѣ, весьма нужна и полезна есть, ибо, по его въ дѣлахъ обращенію, отъ него ожидать должно оттуда лучшихъ и надежнѣйшихъ увѣдомленій; и потому надобно съ нимъ переписку, сколь благопристойность дозволитъ, чаще производить и письма наполнять завсегда ласковыми и дружескими къ нему изображеніями. Средство къ тому найлучшее быть кажется посылка въ Бахчисарай, подъ разными неподозрѣваемыми претекстами, надежныхъ иногда офицеровъ, а наипаче запорожскихъ въ Крымъ торгующихъ козаковъ, которымъ еще найболѣе тамошнія обращенія свѣдомы, слѣдственно они найлучше въ состояніи отвращать всякія быть могущія сумнѣнія и подозрѣнія, также и сами они возмогутъ о тамошнихъ обращеніяхъ непримѣтнымъ образомъ развѣдывать. Впрочемъ, Мы надѣемся, что вы, зная тамошнія обстоятельства, сами найлучше изыщете средства и способы къ произвожденію тайнымъ и непроницаемымъ образомъ сей нынѣ съ памятнымъ пріятелемъ нужной кореспонденціи, употребляя въ ту комиссію вѣрныхъ и проворныхъ людей, которымъ най-

---

показаній, хотя признаваются оныя несправедливыми, однакожъ для лучшаго и точнаго объ немъ свѣдѣнія повелѣли Мы отъ сего же числа Нашимъ въ Константинополѣ резиденту Обрескову и повѣренному въ дѣлахъ Левашеву обстоятельно развѣдать и Намъ донесть, всѣ ли представленія сего грека Дузы правдивы; а вамъ между тѣмъ повелѣваемъ, ежели никакого за нимъ сумнительства и подозрѣнія донынѣ не оказалось, отпустить сего, Дузу, по желанію сюда въ С.-Петербургъ, давъ ему подводы съ прогонными и для препровожденія одного рейтара, которому велѣть по пріѣздѣ явиться съ тѣмъ греком въ Нашей Кол. Ин. Д., а когда въ Кіевъ пріѣдетъ фамилія его, то оная тамъ до времени и оставаться можетъ подъ присмотромъ губ. канцеляріи.

сильнѣйше рекомендовать, какъ ихъ комиссію всегда въ непроницаемой тайнѣ содержать, такъ и чтобъ они, въ бытность свою въ Бахчисараѣ, при всѣхъ случаяхъ съ крайнею предосторожностью поступали и особливо въ изыскиваніи способовъ для свиданія съ означеннымъ пріятелемъ, а для найспособнѣйшаго о семъ распоряженія надобно къ сему нынѣ на первой случай употребить изъ знакомыхъ оному пріятелю людей, которой найлучше возможетъ о всемъ томъ съ нимъ самимъ условиться. Какимъ же образомъ оное возстановлено будетъ, о томъ Мы ожидаемъ отъ васъ въ свое время обстоятельныхъ доношеній.

XXIII.

Рескриптъ на имя ген. губ. Воейкова о доставленіи Якубу пенсіона и съ наставленіемъ, какъ Никифоровъ долженъ устранить домогательство Якуба о полученіи пенсіона впередъ за два года,—отъ 31 августа 1767 г.

Изъ пріобщеннаго къ реляціи кіев. об. ком. Елчанинова, отъ 3-го минувшаго іюля, перевода съ письма извѣстнаго пріятеля Якуба усмотрѣно здѣсь въ Кол. Ин. Д. прошеніе сего пріятеля о доставленіи ему опредѣленнаго пенсіона, какъ за минувшій годъ, такъ и еще впередъ за два года по причинѣ крайней его нужды и разоренія отъ бытности его будто дубосарскимъ и балтянскимъ воеводою.

Таковое онаго Якуба требованіе пенсіона впередъ за два года совсѣмъ излишнимъ почитаться долженствуетъ, ибо услуги его, по сю пору кажется, мало соотвѣтствуютъ такому знатному пенсіону, какъ девятьсотъ рублевъ на годъ, и потому для переду развѣ надеждою себя ласкать, что онъ то при удобномъ случаѣ лучше заслужитъ. Въ разсужденіи чего, также и уважая, что Мы токмо его одного въ Крыму Нашимъ преданнымъ имѣемъ, паче же при началѣ владѣнія новаго хана, Мы вамъ повелѣваемъ заслуженной его годовой пенсіонъ 900 руб. сполна ему доставить чрезъ одного изъ бывшихъ уже къ нему посланныхъ и ему знаемыхъ въ Кіевѣ находящихся оберъ-офицеровъ, и кого за найлучше и надежнѣе къ сей посылкѣ изберетъ надв. сов. Никифоровъ, который ту посылку пен-

сіона препроводитъ съ пристойнымъ отъ себя дружественнымъ письмомъ, въ которомъ онъ долженъ впрочемъ персонально отъ себя будто въ довѣряемой ему пріятельской откровенности извиниться. Что же касается до требованія его пересылки къ нему опредѣленнаго пенсіона еще впередъ за два года, то сколь бы онъ ни желалъ, для доказательства ему при всѣхъ случаяхъ своей дружбы, въ томъ всѣ возможныя свои старанія приложить, что было бы то всуе, да и онъ того искать не осмѣлится, потому что такого обыкновенія нѣтъ, чтобъ впередъ кому пенсіонъ производимъ былъ, также и накрѣпко здѣсь запрещено никакихъ требованій о томъ никому не чинить; слѣдственно, и онъ, Никифоровъ, такое представленіе сдѣлать о выдачѣ ему Якубу пенсіона впередъ за два года осмѣлиться не можетъ, опасаясь быть могущаго ему за то гнѣву; что сверхъ того, еслибъ онъ когда въ томъ и надѣялся предуспѣть и тѣ бъ деньги всѣ въ рукахъ своихъ для посылки къ нему уже имѣлъ, со всѣмъ тѣмъ однакожъ онъ, Никифоровъ, всѣ тѣ деньги, какъ весьма немалую сумму, къ нему, Якубу, вдругъ отправить бы не отважился по тому, чтобъ оныя деньги могли дорогою подвержены быть расхищенію, а оттого сверхъ потери такой знатной суммы въ любопытствующихъ родиться бы могло подозрѣніе, для какого употребленія столько денегъ въ Крымъ везено было, чѣмъ онъ, пріятель Якубъ, самъ не только приведенъ бы быть могъ у хана въ недовѣріе или сумнѣніе, но иногда и подверженъ бы былъ погибели; въ заключеніи же того письма ему, Никифорову, дружественнѣйшимъ образомъ просить его, Якуба, сообщить ему въ откровенности, по старой его пріязни, о склонностяхъ и правахъ новаго хана крымскаго и о тѣхъ людяхъ, которые болѣе у него въ милости и въ дѣлахъ употреблены. Впрочемъ, оному Никифорову крайне остерегаться тому Якубу подавать какія обнадеживанія на чинимые имъ отъ времени до времени излишнія требованія и къ нему того не писать, что онъ о томъ сюда доносить будетъ; но всегда въ генеральныхъ терминахъ партикулярно отъ себя дружески его увѣрять, что онъ всевозможнаго сдѣлать не оставить къ доставленію ему удовольствія. Оного же посылаемаго по обыкновенію должно снабдить какимъ либо къ хану пристойнымъ письмомъ для найлучшей скрытности ему препорученной комиссіи, и притомъ ему рекомендовать непримѣтнымъ образомъ развѣдать какъ о тамошнихъ обращеніяхъ, такъ и въ какомъ кредитѣ и должности тотъ Якубь

при ханѣ нынѣшнемъ находится и сколь онъ къ намъ вѣренъ; въ чемъ чаятельно ему много вспомоществовать можетъ пребывающій тамо молдавскаго государя агентъ Лангъ; почему сему посланному и велѣть къ нему адресоваться и дружескимъ, но искуснымъ образомъ у него о томъ поразвѣдать, не изъясняя ему, Лангу, однакожъ при томъ отнюдь о прямой ему препорученной комиссіи или о преданности Якуба къ здѣшней сторонѣ.

XXIV.

Рескриптъ ген. губ—ру Воейкову о болье точномъ и обстоятельномъ сообщеніи важныхъ слуховъ,—отъ 5 декабря 1767 г.

Краткое извѣстіе между другимъ вмѣщенное въ журналѣ Бастевика, полученномъ при реляціи вашей, отъ 8-го августа прошлаго 1766 г., о перепискѣ находящихся въ Нашей имперіи, и именно въ Казанской и Астраханской губерніяхъ, татаръ съ ханомъ крымскимъ въ видѣ преднамѣряемаго ими бунта, будто за притѣсненіе ихъ въ законѣ природномъ, сколь мало ни заслуживаетъ вѣроятности, какъ потому что въ самомъ дѣлѣ всѣ находящіеся въ нашей имперіи иновѣрцы, въ томъ числѣ и магометанѣ свободное своего закона отправленіе имѣютъ, такъ особливо и для того, что, сдѣлавъ въ томъ капитану Бастевику агентъ господаря волоскаго довѣренность, не подтвердилъ оную никакими ближайшими доказательствами, изъ обстоятельствъ такой опасной переписки, неминуемо происходящими и возбуждающими у всякаго примѣчаніе и заботу спрашивать и разсказывать, какъ и когда и чрезъ кого то дѣлалось, принято здѣсь со всѣмъ тѣмъ, поелику обращается въ такой важности, въ какой ничто и малѣйшее пренебрегаемо быть не долженствуетъ, въ надлежащее разсужденіе, и потому отправлены Наши указы къ тѣмъ губернаторамъ, которымъ въ семъ случаѣ предосторожность принять должно было.

Между тѣмъ имѣете вы впредь, отправляя заграницу для потребныхъ развѣдываніевъ, приказать употребляемымъ въ такія комиссіи понятно изъяснить, что дѣло состоитъ не въ томъ, чтобъ по возвращеніи и дѣльнаго и пустаго написать много, но въ достаточ-

помъ объясненіи всякаго извѣстія, а особливо важнаго. Всему тому примѣромъ служитъ настоящее дѣло: можетъ быть агентъ господаря волоскаго сказалъ о перепискѣ здѣшнихъ татаръ съ ханомъ крымскимъ изъ чистосердечнаго къ Намъ и къ интересамъ Нашимъ усердія, а можетъ быть и солгалъ для полученія себѣ награжденія; очень короткое его сообщеніе вмѣщаетъ обоюдныя толкованія, но капит. Бастевикъ, видя откровенность доброжелательнаго къ Намъ человѣка, долженствовалъ изъясниться съ нимъ и обстоятельнѣе.

Вы имѣете для того и въ Кіев. губ. канц. приказать, чтобъ возвращающіеся изъ посылокъ, буде въ чемъ ихъ журналы недостаточны оказались бы, далѣе о томъ были спрашиваны, и потому и замѣчивано тамъ же, когда которой больше объяснитъ не найдется въ состояніи, и при первой заграницу посылкѣ, употребя къ тому надежнаго человѣка, препоручено было бъ возможное приложить стараніе и далѣе развѣдывать о соглашеніи здѣшнихъ татаръ съ ханомъ крымскимъ

XXV.

Письмо графа Панина къ ген. губ. Воейкову о томъ, что пріятель Якубъ возбуждаетъ подозрѣніе въ своей вѣрности, почему и съ выдачей ему пенсіи слѣдуетъ поудержаться,—отъ 4 августа 1768 г.

По учиненному въ свое время в. вп—ва представленію, хотя здѣсь и положено было извѣстному дубосарскому воеводѣ Якубу выдать заслуженный его пенсіонъ, но по полученіи здѣсь на сихъ дняхъ при реляціи вашей подъ № 35-мъ журнала кап. Бастевика, въ которомъ въ подробности изображены разные сего мнимаго нашего пріятеля зловредные здѣшнему двору поступки, а непріятелямъ нашимъ крайняя преданность, оное отмѣнить должно, по крайней мѣрѣ до лучшаго всего того объясненія; а особливо что и я самъ другія причины имѣю его, Якуба, подозрѣвать, что онъ въ такихъ же обязательствахъ и съ пребывающимъ въ Крыму французскимъ эмиссаромъ Тотомъ находится, какъ и съ нами; почему для лучшаго развѣданія сей связки в. вп—о покорно прошу приказать надв. сов. Никифорову къ нему, Якубу, по обычаю въ дружественнѣйшихъ гер-

минахъ отписать и отъ него испросить откровеннаго и подробнаго сообщенія о всѣхъ обращеніяхъ и происках помянутаго Тота при ханѣ крымскомъ: въ какомъ онъ у него кредитѣ и какія точно и чрезъ кого тамо дѣла онъ производитъ. Изъ сего распознать будетъ можно, сколь истинны будутъ его извѣстія и потому безъ ошибки судить о его къ намъ вѣрности.

Настоящіе документы заимствованы мною изъ старыхъ дѣлъ архива Кіев. губерн. правленія, благодаря любезному и просвѣщенному содѣйствію г-на бывшаго кіевскаго вице-губернатора *А. П. Баумгартена*, которому считаю долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю признательность.—*А. А.*

2007110146